

Администрация Свердловского района г. Перми
Библиотека Духовного возрождения МУК «ОМБ» г. Перми

К 70-летию Победы

**Вклад религиозных организаций и
верующих Прикамья
в Победу в Великой Отечественной войне**

Пермь – 2015

В рамках реализации муниципальной программы
«Укрепление межнационального и межконфессионального согласия
в городе Перми»

Сборник «Вклад религиозных организаций и верующих Прикамья в Победу в Великой Отечественной войне» подготовлен в рамках реализации муниципальной программы «Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в городе Перми» к 70 летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

ББК 63.3 (235.55 В 56-4 пер.)+63.3(2) 622

Вклад религиозных организаций и верующих Прикамья в Победу в Великой Отечественной войне. – Изд.2-е, испр. доп. - Пермь, 2015. – 75 с.

В этом сборнике освещены многообразные аспекты вклада верующих и религиозных организаций в общую для всех Победу. Издание предназначено для распространения исторических знаний и популяризации исторических документов среди широкого круга читателей.

Материалы публикуются в авторской редакции. Позиции авторов могут не совпадать с мнением членов редколлегии. За точность сообщаемых фактов, дат, имен ответственность несут авторы. В данном издании материалы расположены в том порядке, в котором они были представлены.

Научный редактор – **М.Г. Нечаев**, доцент, кандидат исторических наук
ISBN 5-93214-018-6

© Коллектив авторов, 2015

Содержание

□ Предисловие	4
□ Нечаев М.Г. <i>Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны</i>	7
□ Марченко А.Н. <i>Пермская епархия в годы Великой Отечественной войны</i>	15
□ Селянинова Г.Д. <i>Мусульманская община Прикамья в годы Великой Отечественной войны</i>	18
□ Рерих Л.А. <i>Судьба лютеран в сороковые-роковые</i>	22
□ Бурштейн Е.А. <i>Евреи в Великой Отечественной войне</i>	25
□ Мингалев В.В. <i>Старообрядчество в годы Великой Отечественной войны (1941-45 гг.)</i>	27
□ Чобанян М. П. <i>Вклад армян в победу в Великой Отечественной войне</i>	29
□ Федотова И.Ю. <i>Патриотическая деятельность духовенства и верующих Молотовской (Пермской) епархии в годы Великой Отечественной войны</i>	34
□ Масалкина Л.В. <i>Священнослужители-исповедники Православной веры в годы Великой Отечественной войны</i>	37
□ Разумов Н. В. <i>Отец Борис Бартов – Кунгурский протоиерей</i>	42
□ Гладышев В.Ф. <i>На алтарь общей Победы</i>	44
□ Краткие сведения об авторах	49

ПРЕДИСЛОВИЕ

Патриот в переводе с греческого означает земляк, соотечественник, а патриотизм понимается как "любовь к Родине, чувство ответственности за ее судьбу, готовность и способность служить ее интересам и способствовать ее успехам в сфере внутренней жизни и на международной арене". (Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.2. - М., 1999. - С. 125)

В XXI в. перед российским обществом продолжают оставаться актуальными вопросы: "Нужен ли современному человеку патриотизм и **возможно ли его воспитать?**". Действительно, так ли необходимо воспитание патриотизма в условиях формирования глобального общества и создания новых понятий и организаций: трансконтинентальные монополии, "общая валюта", Европарламент и т.д. Может быть, современный человек - это "гражданин мира", космополит? К тому же, если патриотизм - это **чувства** любви и преданности, то можно ли их воспитать вообще и, в частности, можно ли воспитать подобные **чувства** на нашей такой неоднозначной отечественной истории? Исторический опыт Великой Отечественной войны дает исчерпывающие ответы на эти вопросы. Наш народ в годы военного лихолетья показал пример истинной любви и преданности к своей Родине. Ради Великой Победы были преодолены многие противоречия, в том числе в межнациональных и государственно-церковных взаимоотношениях.

День Победы вошел в историческую память россиян как счастливый и закономерный итог четырехлетней битвы с нацизмом. Этот подвиг стал символом мужества нашего народа, всех, кто воевал на фронте или работал в тылу, кто сумел возвратиться живым или пал на полях сражений.

Вклад жителей Пермского края в общую победу над врагом трудно переоценить. По переписи 1939 население Пермской области (с 1940 по 1957 гг. - Молотовской) составляло 2087518 чел. На фронтах Великой Отечественной войны из 500 тыс. призванных уроженцев и жителей области погибли, умерли от ран или пропали без вести 200 тыс. В годы войны на территории Пермской (Молотовской) области были сформированы 6 стрелковых дивизий, отдельная морская стрелковая бригада, 3 мотострелковых бригады, танковая бригада в составе Уральского добровольческого танкового корпуса, 2 истребительных авиационных полка, 2 отдельных дивизиона бронепоездов.

Всего за время войны пермский эвакуационный пункт обслужил 1382 эшелона с эвакуированными — почти 1 млн. 416 тыс. человек¹. Только в один город Пермь (Молотов) прибыло и было размещено к 5 августа 1942 г. 47348 человек, из них мужчин 13908, женщин 23855 и детей до 14 лет 9585. Кроме того, в город прибыли в индивидуальном порядке 26269 человек, то есть всего 73617 человек. Эвакуированные и размещенные в пределах города, прибыли из 8 республик (Белорусская, Украинская, Молдавская, Литовская, Эстонская, Латвийская, Карело-Финская, Крымская) двух столичных городов (Москва, Ленинград) и 11 областей (Воронежская, Калининская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Смоленская, Ростовская, Тамбовская, Тульская, Орловская, Курская)². Всего в Пермскую (Молотовскую) область было перебазировано 243 детских учреждений, в которых воспитывалось почти 21 тысяча детей, эвакуированных из прифронтовых районов³.

С началом войны промышленность края начала перестраиваться на военное производство. В 1941 – первой половине 1942 Пермская область приняла 124 эвакуированных предприятия. За три года войны на 76 наиболее крупных предприятиях Пермской (Молотовской) области было освоено производство 800 новых видов продукции. Объем валовой продукции всей промышленности области в 1945 по сравнению с 1940 вырос в 2 раза. В июле 1941 в Молотов поступило оборудование 5 эвакуированных пороховых заводов. Всего за три месяца была пущена в строй первая очередь нового порохового завода – единственного в течение первого года войны, где было налажено производство

¹ ПермГАНИ. - Ф.8055. Оп. 1. Д.256. Л.7.

² ГАПК. - Ф. р-176. Оп. 6. Д. 59. Л. 211- 211об.

³ Очерки истории Пермской областной партийной организации. – Пермь: Кн. изд-во, 1986. – С.369.

минометных, артиллерийских зарядов и зарядов для реактивной артиллерии. Соликамский калийный комбинат в годы войны выпускал сырье, необходимое для производства магния, идущего на самолетостроение. В 1941-44 им было освоено 12 видов химической продукции, необходимой фронту. Соликамский магниевый завод был единственным в стране производителем товарного магния. На базе цехов, вывезенных на завод из Запорожья было освоено производство магниевых порошков, магниевых сплавов для авиации. Усть-Боровской сользавод после захвата фашистскими войсками Новгородской обл. и районов вокруг оз. Баскунчак на некоторое время стал единственным источником солеварения для страны. В связи с потерей Донбасса роль Кизеловского бассейна, дающего коксующийся уголь, чрезвычайно возросла. За годы войны Мотовилихинский завод дал фронту 48600 артиллерийских систем – каждую четвертую, произведенную тогда в стране. Для большей части боевых самолетов, выпущенных в те годы индустрией СССР числом 136,8 тыс. ед., пермские моторостроители и агрегатчики делали авиационные моторы и карбюраторы. Завод им. Ф.Э.Дзержинского - освоил производство боеприпасов и дал более 30% взрывателей к снарядам, произведенным всей промышленностью страны во время войны. На Лысьвенском металлургическом заводе изготавливались единственные в стране стальные каски. Моряки-десантники прозвали пермские бронекатера, выпускаемые судостроительным заводом «Кама» речными танками. Пермский телефонный завод стал единственным поставщиком полевых телефонных аппаратов для фронта. Только за ноябрь 1942 года в честь 25-й годовщины Великого Октября сверх плана было изготовлено полевых телефонных аппаратов для обеспечения пяти дивизий⁴. В период с 1941 по 1945 гг. было выпущено 234000 полевых телефонных аппаратов. Краснокамская бумажная фабрика становится единственным поставщиком банкнотной бумаги для печатников Гознака. Во время войны краснокамские гознаковцы стали основными поставщиками специальных и технических сортов бумаг. Картон, прессшпан, которые вырабатывались здесь, шли в авиационную промышленность и в обувную — все задники солдатских сапог были изготовлены из этого картона. В годы войны Краснокамская бумажная фабрика освоила выпуск более 60 технически сложных в изготовлении бумаг и картонов, а ассортимент бумаги состоял из 86 наименований. На Краснокамском филиале Ленинградского монетного двора изготавливали медали «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», ордена «Красная Звезда», «Отечественной войны» двух степеней. В 1942—1943 годах разменная монета чеканилась только в Краснокамске. За годы войны на Краснокамском монетном дворе было освоено производство 78 новых советских орденов, медалей и нагрудных знаков⁵.

Третья Отечественная война в памяти народов России навеки осталась как Великая и Священная. Прошло уже 70 лет. Мы узнали за последнее десятилетие много нового об этих военных годах и может быть не совсем праздничного, но 9 мая по-прежнему один из самых любимых праздников всей страны. Эта война перевернула и изменила всю прежнюю жизнь Советского Союза. Она оставила также незабываемую страницу в духовной истории нашей страны.

Несмотря на сложности во взаимоотношениях между государством и религиозными организациями, верующие нашей страны нашли в себе силы на новый патриотический и духовный подъем, позволивший консолидироваться и стать единым целым в борьбе с нацизмом. Победа, которая открыла новую страницу в истории человечества, стала плодом общих усилий всего Отечества.

В этом сборнике объединены материалы круглого стола и конференции, опубликованных небольшим тиражом в 2005 г. - Вклад религиозных организаций и верующих Прикамья в Победу в Великой Отечественной войне: материалы круглого стола к 60-летию Победы, 26 апр. 2005 г. – Пермь, 2005. – 79 с. и Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны: материалы науч. - практ. конф., 12 мая 2005 г. (К 60-летию Великой Победы) / Адм. г. Перми, Гос. обществ.-полит. архив

⁴ ПермГАНИ. - Ф.105. Оп.354. Д.1224. ЛЛ. 2–3.

⁵ ПермГАНИ. - Ф.105. Оп. 354. Д.3206. Л. 94–97.

Перм. обл.; сост. Л.П. Маркова. – Пермь, 2005. – 49 с. Эти небольшие брошюры оказались чрезвычайно востребованными, однако в настоящее время их трудно найти даже в библиотеках. При подготовки второго издания редакция лишь сократила приложение и две статьи, материалы, которых выходят за пределы хронологических границ Великой Отечественной войны.

Авторы статей выражают надежду, что опубликованные материалы будут способствовать патриотическому воспитанию молодежи, раскрытию неизвестных страниц истории «малой Родины».

М.Г. Нечасев

Религиозные организации и верующие Прикамья в годы Великой Отечественной войны

В начале XX в. Пермская епархия⁶ охватывала территорию 360 тысяч квадратных верст (это примерно 384000 км). В ее составе к началу 1916 г. насчитывалось 19 монастырей, 638 церквей и 1170 часовен. В епархии проживало 1648 священноцерковнослужителей. Монашествующих и послушников насчитывалось 2 332. В 1914 г. на территории Пермского Прикамья проживало 150 тысяч старообрядцев: беглопоповцы, поморцы, Белокриницкой иерархии, часовенного согласия, федосеевцы, спасовцы и странники-бегуны. В количественном отношении первое место занимало часовенное согласие. Кроме того проживало более ста тысяч мусульман, три тысячи католиков и лютеран, 350 евангелистов, а также свыше 20 тысяч «язычников»⁷.

В Прикамье, в частности, и в России в целом сложились традиции помощи армии со стороны религиозных организаций и верующих, особенно это наглядно проявилось в годы Первой мировой или как тогда её называли Второй Отечественной войны 1914-1918 гг.⁸

В 1914 г. только от духовенства поступило пожертвований на сумму 137 300 рублей. В этот же год образовалось 36 118 попечительских советов, которые оказали помощь свыше 1 200 000 семьям на сумму 1 563 724 рублей, а к августу 1915 г. (за год войны) - 2 146 242 семьям на сумму 6 358 570 рублей⁹. В 1914 г. духовное ведомство открыло 374 лазарета, из них 152 монастырских и 222 при церквях и епархиальных учреждениях. Всего в монастырских, церковных и других помещениях духовного ведомства, не считая духовно-учебных заведений и церковных школ, открыли 679 лазаретов¹⁰. На фронтах Первой мировой священники не только вдохновляли бойцов, но и проявляли подлинный героизм. Так, в 1914 г. священник 102^{-го} Вятского полка Димитрий Любавский вывел из под огня неприятельской тяжелой артиллерии 16 повозок полкового обоза, при этом его самого контузило. За этот и другие свои подвиги он был награжден в 1916 г. Св. Владимиром 4^{-й} степени с мечами. За 1914г. на фронте было убито 27 священников и иеромонахов, ранено 67, пропало без вести 14¹¹.

В 20-30-е годы XX в. меняется в целом как религиозная ситуация, так и взаимоотношения российского общества, состоящего из верующих, и государство, в основе идеологии которого стал атеизм. С одной стороны, изменился не только нормативно-правовой статус религиозных организаций, но и условия, в которых протекала их деятельность. С другой стороны, этот период характеризуется национализацией и утилизацией богослужебных зданий, репрессиями по отношению к служителям культа.

⁶ В начале XX в. в Пермской губернии было две епархии: Пермская и Екатеринбургская. Территория Пермской епархии в тот период в целом соответствует нынешней границе Пермской области.

⁷ См.: РГИА.-Ф.796.-Оп.442.-Д.2658.-Л.28.

⁸ Подробней об этом см.: Нечасев М.Г. Русско-японская война и Церковь на Урале // **Русский Харбин и Пермь: Сб. материалов научно-практической конференции.**(13 мая 1998 г.).-Пермь, 1998.-С.13-15; Он же. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в 1914 г. // **Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Духовно-исторических чтений / под ред. протоиерея Л.М.Харина и к. ф. н., доцента О.Т. Лойко.**-Томск, Изд-во НТЛ,1998.-С.110-112; Он же. Патриотическая и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны на Урале//**Урал в прошлом и настоящем/ Материалы научной конференции. Часть 1.**-Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ; 1998.-С.300-304.

⁹ См.: Всеподданейший отчет обер-прокурора Св.Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год.-Пгр.,1916.-С. 67-72.

¹⁰ См.: Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 год.-Пгр.,1917.-С.10-11.

¹¹ См.: Всеподданейший отчет обер-прокурора Св.Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год.-Пгр.,1916.-С.36,49; РГИА.-Ф.797.-Оп.97.-Д.483.-Л.71.

Причем, если в 20-е годы государственная и партийная машина направляла свой главный удар в основном на Русскую Православную Церковь, то с конца 20-х годов это в полной мере отразилось на всех религиозных организациях.

В 1935 г. арестовали всех священнослужителей города Перми и Мотовилихи (пос. Молотов) во главе с только что прибывшим из мест заключения епископом Глебом (В.Н. Покровским). Аресты производились по обвинению в участии в "церковной группе, ведущей контрреволюционную агитацию среди религиозно-настроенной части населения о скорой войне и перевороте Советской власти". В 1936 г. состоялся процесс над 19¹⁰ священнослужителями. Их признали виновными в антисоветской деятельности, хотя обвинения были явно надуманными. В результате Пермская епархия осталась без владыки вплоть до 1943 г.

В связи с этим характерна директива Свердловского обкома ВКП(б), направленная в апреле 1937 г. горкомам и райкомам партии: "О контрреволюционной деятельности духовенства и необходимости активизации антирелигиозной работы на местах". Пермская область пока еще не выделилась из состава Свердловской, и эта директива касалась и ее горкомов и райкомов. В директиве приводились примеры "контрреволюционной деятельности" духовенства: покушение на коммунистов (Очерский район), совершение диверсий на железных дорогах (Чернушенский район), вредительство в колхозе (Фокинский район), поджог леса, потрава полей и скота (Н-Тагильский, Первоуральский, Шалинский, Ворошиловский, Суксунский районы) и т.д. Надо ли говорить, что вся эта "контрреволюционная деятельность" была лишь подтасовкой. Обком партии рекомендовал активизировать антирелигиозную работу на местах. Что же это означало на деле, откровенно и не двусмысленно говорил сам И.В. Сталин: "Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано. Антирелигиозная пропаганда является именно тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства"¹².

В марте-августе 1937 г. Пермский горотдел НКВД арестовал 37 человек. Из них 22 являлись служителями культа, один бывший церковный староста, 10 военнослужащих 9-го стройбатальона пермского гарнизона, из которых один бывший служитель культа, другой сын священника. Здесь были и домохозяйка, и инструктор ФЗУ, и мастер по ремонту паровозов, плотник и т.д. Все они обвинялись в принадлежности к "контрреволюционной шпионско-диверсионной повстанческой организации" и были осуждены по решению тройки УНКВД Свердловской области от 25 августа 1937 г. к высшей мере наказания. В отношении 36¹¹ осужденных решение тройки было исполнено, однако один из священников - Михаил Иванович Баннов - во время следствия сошел с ума и с 5 августа 1937 г. находился на излечении в Пермской психиатрической больнице, где и умер 5 сентября 1937 г. В акте о смерти М.И. Баннова было указано: "5 августа 1937 года в психбольницу поступил Баннов Михаил Иванович в состоянии резкого двигательного и речевого возбуждения, причем на теле имелись многочисленные ссадины, царапины и кровоподтеки"¹³. И вот в таком состоянии уже через пять дней его подвергают новым допросам. В деле имеется протокол допроса М.И. Баннова от 10 августа 1937 г., где он признал себя виновным в принадлежности к "контрреволюционной" организации "Общество трудового духовенства".

Осенью этого же памятного 1937 года был арестован 21 человек. Их обвиняли в принадлежности к "контрреволюционной повстанческой организации церковников на Урале, деятельность которой направлялась так называемым "Объединенным церковно-политическим центром", поддерживавшим преступные связи с иностранными разведками, а также "Уральским повстанческим штабом"¹⁴. По решению тройки от 17 октября 1937 г., четверо были расстреляны с конфискацией имущества, а 17 приговорены к 10¹¹ годам лишения свободы. В 1956 г. на заседании военного трибунала Уральского военного округа

¹² Сталин И. Вопросы ленинизма. - изд. 10-е. - М. 1935. - с. 193.

¹³ См.: ПермГ АНИ. - Ф. 641/1. - Оп. 1. - Д. 12396. - Т. 6. - Л. 880.

¹⁴ См.: ПермГ АНИ. - Ф. 641/1. - Оп. 1. - Д. 16925. - Л. 6.

признали материалы дела об “Уральском повстанческом штабе” и о “повстанческой организации церковников на Урале” сфальсифицированными бывшим руководством УНКВД Свердловской области. Дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

26 мая 1937 г. был арестован митрополит обновленческой церкви в Свердловской области Михаил Иосифович Трубин, а вместе с ним 126 представителей этой церкви, проживающих в Свердловске, Перми и других городах. М.И. Трубин обвинялся в том, что являлся организатором и руководителем действовавшей якобы на Урале “контрреволюционной фашистской повстанческой организации церковников по линии “обновленческой ориентации”¹⁵.

Из-за арестов архиереев с августа 1938 г. руководство Пермской епархией осуществлял благочинный - священник Николай Павлович Пшеничников. Он был трижды судимый в 1926 г., в 1931 г. и в 1935 г. Причем в 1935 г. привлекался к уголовной ответственности “за распространение инфекционных заболеваний среди населения”, здесь речь идет о целовании икон, обряде крещения и др., которые происходили в церквях. Более нелепого обвинения трудно было бы, пожалуй, и найти¹⁶. Однако, несмотря на гонения, подлинные верующие продолжали ходить в церковь: крестились, венчались и отпевали ушедших из жизни. Церковная жизнь на короткое время благодаря усилиям пермского духовенства вновь восстанавливается и количество обрядов даже возрастает. В Перми продолжала действовать Успенская (старокладбищенская) церковь.

Количество крещений, венчаний и отпеваний в Успенской (старокладбищенской) церкви¹⁷

Период	Крещение	Отпевание	Венчание
октябрь-декабрь 1938 г.	377	213	21
январь-июнь 1939 г.	1951	849	68

Обеспокоенные неожиданным оживлением церковной жизни в Перми чекисты в июле-августе 1939 г. арестовали весь причт и церковный актив Успенской (старокладбищенской) церкви вместе с благочинным. Под арестом оказались более 10 человек. Благочинного Н.П. Пшеничникова обвинили в том, что он “создал и возглавил контрреволюционную организацию церковников в городе Перми, куда завербовал активных церковников: Симонова, Логинова, Пьяных, Лукаша-Андроника, Лычникова, Оборину, Панову, которые по его заданию проводили контрреволюционную пропаганду среди населения, объединяли верующих вокруг церквей”¹⁸. В результате из них 6 человек получили срок - 5 лет ИТЛ.

Из православных храмов (до революции только приходских церквей в городе насчитывалось 21, не считая домовых и монастырских) в Перми перед войной не было ни одного. То же самое происходило и с другими религиозными организациями в Прикамье. До 1932 г. Пермь являлась центром Пермско-Тобольской епархии, последний епископ которой Иоанникий был расстрелян в 1932 г.¹⁹ 22 мая 1935 г. в Перми была закрыта лютеранская церковь²⁰. Постановлением ВЦИК от 20 февраля 1936 г. здание католической церкви Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии оказалось в распоряжении государства, а не общины, и уже 3 августа 1936 г. постановлением Горсовета было передано под клуб глухонемых. Настоятель храма Франциск Будрис и многие прихожане в 1937 г. были

¹⁵ См.: ПермГАНИ.-Ф.641/1.-Оп.1.-Д.12396.-Л.31.

¹⁶ См.: ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.31025.-Л.97-98.

¹⁷ См.: ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.31025.-Л.120.

¹⁸ См.: ПермГАНИ.-Ф.643/2.-Оп.1.-Д.31025.-Л.99.

¹⁹ См.: Русская Православная Старообрядческая Церковь //Традиционные религии Прикамья. Межконфессиональный консультативный комитет Пермской области, г. Пермь. - 2003.-С.39.

²⁰ См.: Евангелическо-Лютеранская Церковь //Традиционные религии Прикамья. Межконфессиональный консультативный комитет Пермской области. г. Пермь. - 2003.-С.80.

расстреляны²¹. С 1937 по 1938 гг. начались репрессии по отношению к мусульманскому духовенству, закончившиеся тем, что были закрыты все мечети в Прикамье, в том числе и соборная мечеть. Иудейская община Перми прекратила свою деятельность в 1934 г.²²

Несмотря на прошедшие массовые гонения, в годы Великой Отечественной войны верующие и духовенство старались всеми силами помочь фронту. Из 20 общин верующих, действующих в Прикамье, оставалось на свободе только духовенство русской православной церкви, другие верующие остались без пастырей.

Реакция религиозных организаций на войну фашистской Германии с Советским Союзом оказалась неожиданной как для нападавшей стороны, так и для тех стран, которые впоследствии стали участниками антигитлеровской коалиции. Многие за рубежом ожидали, что верующие и духовенство не смогут простить, те гонения, которые обрушились на них в годы Советской власти. В первый же день войны патриарший местоблюститель митрополит Сергей обратился к «пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» с посланием, в котором писал: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. <...> Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. <...> Господь нам дарует победу»²³. Это послание было разослана и зачитано во всех православных храмах. Всего таких посланий митрополит Сергей выпустил во время войны 23. Другой митрополит ленинградский Алексей, будущий патриарх, в это же время также обращался к солдатам и офицерам: «Война – священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. <...> Церковь неумолчно зовет к защите матери-Родины»²⁴.

С патриотическими призывами выступило духовенство и других религий. В обращении Центрального мусульманского духовного управления СССР ко всем мусульманам говорилось: «Фашисты залили кровью наши мирные поля. Они убивают невинных женщин, стариков и детей. Гитлер решил уничтожить науку и культуру, установить царство варварства и истребить мусульманскую веру. Центральное мусульманское духовное управление СССР призывает всех правоверных встать на защиту родной земли, молиться в мечетях за победу Красной Армии и благословить своих сыновей, сражающихся за правое дело <...> Люби страну свою, потому что таков долг правоверного»²⁵. От Московской иудейской общины в адрес Советского правительства было направлено послание, где выражалось пожелание «скорейшего и полного уничтожения людоеда Гитлера – смертельного врага нашей дорогой Родины и всех миролюбивых народов»²⁶.

В религиозной политике в оккупированных частях СССР нацисты пытались, с одной стороны, вывести из-под московской юрисдикции православные церковные административные структуры, сделав их автокефальными, такие попытки произошли в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии. Это удалось реализовать на Украине, где была создана Украинская автокефальная церковь. С другой стороны, разрешили открывать церкви, которые, по их мнению, должны были превратиться в антисоветские центры, способствующие ослаблению влияния коммунистической идеологии. Одна часть плана удалась – началось стихийное церковное строительство, ремонтировались уцелевшие, а там

²¹ См.: Римско-Католическая церковь // Традиционные религии Прикамья. Межконфессиональный консультативный комитет Пермской области. г. Пермь. - 2003.-С.69-70.

²² Иудаизм// Традиционные религии Прикамья. Межконфессиональный консультативный комитет Пермской области, г. Пермь. - 2003.-С.60.

²³ Русская православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Составитель Герд Штриккер.-М., 1995.-Кн.1.-С.329.

²⁴ Цит. по кн.: Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве.-М., 1981.-С. 94.

²⁵ Цит. по кн.: Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве.-М., 1981.-С. 95.

²⁶ Цит. по кн.: Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве.-М., 1981.-С. 95.

где были разрушены, открывались молитвенные дома. В Киевской епархии, где в 1940 оставалась только 2 церкви, в 1943 г. было уже 798, а в Ростовской области, где до войны была всего одна церковь, стало 243 действующих храма. А всего за годы войны на территории подвергшейся немецкой оккупации, было открыто 7547 храмов и около 40 монастырей²⁷. Однако немцы не ожидали, что церкви на оккупированной территории будут вести активную деятельность, не отвечающую интересам оккупационных сил – создавать кружки взаимной помощи, чтобы помогать самым бедным и оказывать поддержку военнопленным. 26 июня митрополит Сергей обнародовал послание в поддержку партизанской войны, где писал: «... Может быть, не всякому можно вступить в партизанские отряды и разделить их горе, опасности и подвиги, но всякий может и должен считать дело партизан своим собственным...»²⁸. Из письма священника Алексея Ромашко из Полесской епархии, написанного в 1944 г. стало известно, что число священников в его епархии уменьшилось на 55% в связи с расстрелами многих из них за содействие партизанам.

Сложившаяся историческая ситуация вызвала необходимость менять существовавшие взаимоотношения государства с религиозными организациями. Сотни епископов и тысячи священников были выпущены из лагерей. В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. состоялась историческая встреча И.В. Сталина с церковным руководством. Сразу же после этой встречи 8 сентября 1943 г. прошел Архиерейский Собор в Москве, который, в частности, отправил на пустующую пермскую кафедру епископа Александра (в миру Александр Михайлович Толстопятов)²⁹.

В Прикамье партийные и государственные власти также пошли навстречу религиозным организациям этот процесс шел достаточно медленно в течение всего военного периода. Заведующая сектором пропаганды обкома ВКП (б) Крылова 18 мая 1942 г. дала в связи с этим показательный ответ: «На Ваше письмо в адрес областного Союза воинствующих безбожников отвечаю Вам, что в гор. Молотова открыта одна церковь. Горсовет по заявлению верующих предоставил им, для отправления религиозного обряда, свободную кладбищенскую церковь. <...> В агитационно-пропагандистской работе в настоящее время основная задача Совета СвБ состоит в том, чтобы весь имеющийся антирелигиозный актив использовать для проведения антифашистской пропаганды. Разоблачение германского фашизма в данной обстановке является важнее, чем другая работа СвБ»³⁰.

Среди рекомендованной ЦК ВКП (б) отделам партийной пропаганды и агитации обкомов тематики докладов и бесед на весну 1942 г. антирелигиозная проблематика была полностью исключена, зато среди тем были, например, следующие «Немецкие фашисты – злейшие враги и разрушители европейской культуры» или «Благородные и возвышенные цели Отечественной войны»³¹.

По мнению советских исследователей в годы войны завершился процесс «нормализации отношений между церковью и Советским государством», начавшиеся с послания 1927 г. митрополита Сергея³² и в послевоенный период во всех крупных конфессиях происходило «укрепления лояльности по отношению к Советскому государству»³³. Современные оценки происходящего в государственно-церковных

²⁷ Подробнее об этом см.: Гордун С. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. -1993. -№1. -С.45

²⁸ Русская православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Составитель Герд Штриккер.-М., 1995.-Кн. I.-С.329.

²⁹ Подробнее об этом см.: Протоиерей Алексий Марченко Защитник Отечества и веры Христовой: Жизнеописание подвижника Православной веры Александра (Толстопятова), Архиепископа Молотовского (Пермского) и Соликамского.-Пермь, 2005.-С.105-129.

³⁰ ПермГАНИ.-Ф.105.- Оп. 8.- Д.301.- Л.39.

³¹ См.: ПермГАНИ.-Ф.105.- Оп. 8.- Д.301.- Л.45.

³² См.: Гордиенко Н.С. Современное православие.-М.,1968; Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия.-М.,1971; Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве.-М.,1981.

³³ Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве.-М.,1981.-С.113.

отношениях более многообразны и неоднозначны. Сергей Аверинцев, в связи с этим дает такую оценку этим взаимоотношениям: «Когда пришла война и бесцеремонно возвратила людей от идеологического бреда к простейшим реальностям жизни и смерти, к «архетипам» народного самосознания, разгулявшаяся бесовщина принуждена была войти в берега. <...> Возникла иллюзия возрожденного духовного единства нации, сбывшейся мечты о возврате к Святой Руси <...>. Таков контекст, в котором необходимо рассматривать слова и дела тогдашних иерархов, получивших от Сталина некую резервацию, как казалось, для церковного делания»³⁴. Исследователь А.Н. Кашеваров считает, что в годы войны нормализация государственно-церковных отношений носила «частичный и временный характер», однако в этот период сформировалась «новая церковная политика советского государства, отличительной чертой которой явилась относительная веротерпимость». Вместо прежнего насилия и террора вырабатывались новые приемы «строгого ограничения» и «всеохватывающего контроля» религиозной деятельности³⁵.

Чувствуя всю громадную опасность, нависшую над свободой нашей страны после 22 июня 1941 г., российский народ спокойно, без лишних слов, не тратя время на поиски виновников трагических поражений 1941-1942 гг., как само собой разумеющееся, жертвовал всем ради своей Отчизны. Мало того, что люди трудились так, что с точки зрения нашего мирного времени, кажется невозможным, непосильным и нереальным, но кроме того, стало привычным явлением - добровольно и безвозмездно отдавать последние свои сбережения и драгоценности, делить кров и кусок хлеба с ближним, отправлять на фронт теплые вещи, а самим мерзнуть в нетопленных квартирах и недостроенных цехах - и все это только ради одного - **ПОБЕДЫ!**

Подсчитано, что в масштабах всей нашей страны добровольная финансовая помощь позволила дополнительно направить на фронт 2 565 самолетов, несколько тысяч танков и другой военной техники. Поступление денежных средств от населения в Фонд обороны, Красной Армии и другие фонды, по займам и лотереям составили свыше 100 млрд. рублей. Из них сумма взносов от православной церкви и верующих составила 150 млн. рублей³⁶. Вклад уральцев - свыше 18 млрд. руб. Всего жители Пермской области добровольно пожертвовали около 449.000.000 рублей. Уже в первый день войны на этот счет поступило около 15 тыс. рублей. В Фонд обороны ежемесячно отчислялись одно - и двухдневные заработки, сдавались облигации государственных займов, отказывались от выигрышей по займам, вносили значительные суммы наличных денег. Помимо взноса денег, практиковалась сдача золотых и серебряных вещей, драгоценных камней и т.п. Только московские церкви за год войны в ответ на призыв патриаршего местоблюстителя передали Красной Армии более 3 млн. рублей, за этот же период времени из города Горького было передано 1,5 млн. рублей. Сумма церковных сборов в Ленинграде к 22 июня 1943 г. составила 5,5 млн. рублей, а в Куйбышеве - 2 млн. рублей. Верующие и религиозные организации Прикамья также не остались в стороне. Из Пермской епархии за 1942-1944 гг. было перечислено 4 млн. 476 тыс. рублей.

Всего с 1942 по 1945 гг. было проведено 4 военных займа. Первый приходится на 1942 г. Четверо жителей Пермской области сдали около 100 тысяч рублей и среди них священник из с. Шубино Кунгурского района Александр Александрович Троицкий. В следующем году он сдал еще 60 тысяч рублей. В телеграмме на имя И.В. Сталина он писал: «Я с первого дня Великой Отечественной войны против исконных врагов русского народа - немецких зверей - призываю прихожан помогать Красной Армии, и в своих проповедях проклял немецких насильников и детоубийц».

³⁴ Аверинцев Сергей «Имеющий ухо да слышит...»// Русская православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Составитель Герд Штриккер.-М., 1995.-Кн.1.-С.26-27.

³⁵ См.: Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и русской православной церкви 1917-1945 гг. – СПб., 1995.-С.130

³⁶ См.: Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве.-М.,1981.-С.99.

Колхозники сельхозартели "Новый путь" Верхне-Муллинского района первыми проявили инициативу по сбору средств на строительство боевых самолетов. Русская Православная Церковь также финансировала создание эскадрильи самолетов им. Александра Невского.

31 июля 1942 г. на страницах газеты "Звезда" появилось обращение рабочей молодежи Мотовилихинского завода с предложениями построить на средства комсомольцев и молодежи 16 артиллерийских батарей имени 28-го МЮДа (28^{-я} годовщина Международного юношеского дня) в подарок бойцам и командирам Северо-западного фронта. Мотовилихинская молодежь призывала всех юношей и девушек области собрать средства в фонд этой постройки путем проведения сверхурочных работ, воскресников, вечеров самодеятельности, концертов и сбора личных сбережений не менее двух миллионов рублей. В этом ярком призыве говорилось: "Или смерть, или победа", - только так думает каждый из нас, ибо мы не хотим, чтобы нас презирали потомки, ибо мы не хотим опозорить великий русский народ, который на протяжении всей истории был непобедим".

30 декабря 1942 г. вышел призыв будущего Патриарха Сергия о внесении пожертвований на танковую колонну имени Дмитрия Донского: «Пусть наша церковная колонна понесет на себе благословение Православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся стоять в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения родины»³⁷. На постройку танковой колонны в короткий срок было собрано 6 млн. рублей по всей стране. Из Пермской епархии поступило 305 тыс. рублей.

В начале сентября 1941 г. была создана специальная правительственная комиссия по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии. Вскоре возникли областные, городские и районные комиссии, занимавшиеся регистрацией полученных от населения теплых вещей и последующей их отправкой на фронт. В сентябре 1942 г. колхозники артели имени 17-летия Октября Кунгурского района обратились через газету "Звезда" ко всем жителям области с призывом послать новые партии теплой одежды и обуви для Красной Армии. За годы войны на фронт из Пермской области было отправлено 170 вагонов с теплыми вещами и другими подарками, среди которых были теплые вещи и подарки от верующих Прикамья.

В годы войны Пермская (Молотовская) область стала одной из крупнейших госпитальных баз глубокого тыла. С первых же месяцев войны сюда направляли для лечения большой поток тяжело раненых воинов, требовавших особо тщательного ухода и квалифицированной медицинской помощи. 8 октября 1941 г. была создана общественная организация - Всесоюзный комитет помощи больным и раненым воинам. В нашей области были образованы городские и областные комитеты.

Под госпитали отдавали санатории, дома отдыха, поликлиники, лучшие городские здания, в том числе много школ. За годы войны в Пермской (Молотовской) области было открыто 137 военных госпиталей. Сеть же учреждений здравоохранения (не включающая эвакогоспитали, развернутые во время войны) не только не сократилась, но за годы войны заметно выросла. Так в 1940 г. было 189 больниц и 309 амбулаторий и поликлиник, то в 1945 г. больниц стало уже 245, а амбулаторий и поликлиник - 390. Сократилось лишь почти в 1,5 раза количество родильных коек (врачебных и акушерских).

Несмотря на рост больниц, количество врачей в области за годы войны практически не изменилось. Только получая значительную поддержку от общественности, можно было оказать действенную медицинскую помощь. Обычным явлением стало шефство над госпиталиями. Среди добровольных помощников были верующие различных вероисповеданий, которые не только заботились о раненых бойцах, но и активно участвовали в борьбе со вспышками эпидемических заболеваний. В результате более 70% раненых и 90% больных солдат и офицеров были излечены и возвращены в строй и, несмотря на ухудшения условий жизни, большие передвижки населения, значительную

³⁷ Русская православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Составитель Герд Штриккер. -М., 1995. -Кн. 1. -С.337.

скученность, на всем протяжении войны поддерживалось эпидемическое благополучие. Большой размах получило донорство. Доноры Пермской (Молотовской) области сдали более 24 тыс. литров крови. И это была еще одна из возможностей помочь нуждающимся со стороны верующих.

За годы войны патриарший местоблюститель обращался с посланиями об открытии всецерковного сбора в фонд помощи детям и семьям воинов Красной Армии. В 1944 г. на эти цели патриархия перевела 1 млн. рублей, и сбор пожертвований продолжался во всех приходах Русской Православной Церкви³⁸.

В результате мощной патриотической волны со стороны верующих и духовенства отношение правящих кругов к религиозным организациям изменилось. Государство попыталось создать определенные условия для нормальной богослужебной деятельности. В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. состоялась историческая встреча И.В. Сталина с церковным руководством. Сразу же после этой встречи 8 сентября 1943 г. прошел Архиерейский Собор в Москве, который, в частности, отправил на пустующую пермскую кафедру епископа Александра (в миру Александр Михайлович Толстопятов). При нем помощь церкви фронту в Пермской епархии стала более организованной и систематической. Скончался он после Великой Победы 26 сентября 1945 г. В надгробном прощальном слове архиепископ Свердловский и Ирбитский Товия, временно взявший на себя управление Пермской епархией, сказал: "Ты печалился, когда наши войска отступали. Ты по-детски радовался и ликовал, когда наши доблестные войска наступали!".

В стране в целом и в Пермской (Молотовской) области, в частности, наблюдается рост религиозности. Церкви и молитвенные дома переполняются верующими. Их явно не хватает для всех. В результате постепенно началось организационное возрождение религиозной жизни. Если накануне Великой Отечественной войны в Пермской епархии осталось действующими всего 9 православных приходов, то во время войны открылось 38, а после войны действовало уже 78 православных приходов. К концу войны была открыта иудейская община, после войны открылись мусульманские и старообрядческие общины. За годы войны население области практически увеличилось в 2 раза. Так, например, в годы войны Пермская (Молотовская) область по количеству немцев-трудармейцев (более 30 тыс. человек) занимала 2^ю место после Кемеровской. А вместе с этим оживилась деятельность лютеран, меннонитов, баптистов и пятидесятников, а следовательно, меняется и религиозная ситуация. Она становится более многообразная.

Однако было бы грубой ошибкой считать, что помощь фронту со стороны верующих и религиозных организаций можно охарактеризовать только материальным вкладом. Активная патриотическая позиция верующих и духовенства способствовала небывалому духовному подъему народа, без которого невозможно представить себе совершенный им нравственный подвиг.

³⁸ См.: Патриарх Сергей и его духовное наследство.-М., 1947.-С.292.

Протоиерей Алексей Марченко

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пермская епархия в годы войны переживала свое второе рождение. Ее возобновление как официальной церковной структуры после фактической ликвидации в 30-е годы произошло с назначением в 1943 г. в Пермь преосвященного Александра (Толстопятова), получившего решением Священного Синода титул епископа Молотовского, а в 1944 г. Молотовского и Соликамского³⁹.

Таким образом, к окончанию войны епархии и архиерею был возвращен древний двойной титул с обозначением ее двух кафедральных городов.

Молотовская епархия располагалась на территории Молотовской области, включавший в себя Коми-Пермяцкий национальный округ, 62 района с населением 2,6 млн. человек.

Установление благоприятных церковно-государственных отношений способствовало постепенному росту числа действующих приходов. Если к моменту открытия епархии в 1943 г. было только 7 православных храмов (6 в области и один Всехсвятский в Перми), то в 1945 г. их число выросло до 29. В области действовали по одному храму: в Соликамске, Кунгуре, Лысьве, Ленве, Нытве, Дедюхино, Курья-Заборное, Пожве, Курашине, Польшорце, Гамах, Блинах, Шубине, Заспалове, Воробьях, Пыскоре, Григорьевском, Кадилове, Ильинском, Спас-Барде, Усть-Гаревой, Усть-Сынах, Искоре, Усолье, Чувом, Осе, Березовке. В Молотове к концу войны было уже два храма. Решением Совета по делам РПЦ от 28 февраля 1944 г. была открыта Свято-Троицкая церковь на Слудке, получившая статус кафедрального собора. До ее передачи Православной Церкви епископ Александр служил во Всехсвятском храме⁴⁰.

Для сравнения приведем некоторые цифры из дореволюционного прошлого епархии, которая объединяла 630 храмов, 405 часовен, 8 монастырей. Таким образом, в годы войны Церкви было возвращена лишь мизерная часть ее достояния.

Для удовлетворения духовных нужд населения этих храмов катастрофически не хватало. Действующие церкви располагались в 15 районах. В 47 районах - открытых храмов не было совсем.

Необходимо отметить, что власть далеко не всегда шла навстречу верующим, ходатайствовавшим об открытии храмов. Большинство ходатайств, как правило, отклонялась. В 1944 г. из 38 поданных ходатайств было удовлетворено лишь 18. Основной мотивировкой отказа было использование церковных зданий для хозяйственных и культурных нужд населения⁴¹.

В этот период церковь столкнулась со многими трудностями. Главной проблемой стало отсутствие у епархии и приходов прав юридического лица. Это крайне затрудняло хозяйственную жизнь приходов. Церкви не могли хранить средства в госбанке, рассчитываться как другие организации с поставщиками, иметь свой транспорт. Вопрос был решен только в августе 1945 г. – церковь стала полноценным хозяйственным субъектом. Были и другие трудности. В годы войны при всеобщей нехватке продовольствия невероятно сложно было достать муку и вино для совершения таинств, воск для производства свечей.

Другой проблемой была борьба с нищенством. В праздники в храмах скапливались толпы нищих. Во Всехсвятском храме Перми нищих собиралось до 200 человек. Они

³⁹ ГАРФ.-Ф.6991.- Оп.2. -Д.2а.- Л.127.

⁴⁰ ГАПК.- Ф.р-1205.- Оп.2.- Д.2. -Л.83-84.

⁴¹ ГАРФ.-Оп.2.-Д.2.-Л.45, 57-58. 65-77,139-140.

занимали помещение церкви, мешали совершению богослужений. Во время службы пробирались на амвон и оттуда обращались к молящимся за помощью. Церковные советы были бессильны бороться с этим злом⁴².

Еще одной глобальной проблемой была нехватка священнических кадров. Напомню, что цвет пермского духовенства был уничтожен в годы сталинских репрессий 1937-38 гг.

По некоторым данным, в годы войны в епархии насчитывалось 72 священника. Только 12 из них были трудоспособны. 60 находились за штатом. Более 40 священников епархии ранее находились в сталинских лагерях. Можно смело сказать, что это была епархия исповедников. Сам архиепископ Александр более 10 лет провел в заключении. Пожилые священники иногда были настолько немощны, что едва могли совершать службу, однако в силу необходимости занимали свое место в алтаре.

Образованность пастырей тоже оставляла желать лучшего. Из всего духовенства высшее богословское образование имели только четверо: архиепископ Александр, священники Михаил Лукканен, Леонид Зубарев, протоиерей Борис Попов. Чтобы повысить образовательный уровень духовенства, архиепископ Александр ставил вопрос об открытии краткосрочных пастырских курсов. Двое представителей Молотовской епархии, в том числе псаломщик прихода г. Лысьвы Гавриил Шукин, были направлены для обучения в Москву в открывшемся в 1944 г. Богословском институте⁴³.

Вместе с плеядой нестигаемых подвижников веры среди пермского духовенства военных лет были личности поистине трагические. Во Всехсвятском храме служил священник Александр Осипов, будущий профессор Ленинградской Духовной Академии. В годы хрущевских гонений он публично отречется от веры и будет подвергнут церковной анафеме как хулиатель имени Божьего.

Материальное положение духовенства было тяжелым. Налоги были до крайности высоки. 75% заработка священнослужителей забирало государство. Учитывалось все, даже скромные приношения прихожан⁴⁴.

Несколько слов о состоянии церковного народа. Храмы были полны молящимися женщинами и людьми пожилого возраста. Мужчины воевали на фронте. Церковные советы состояли в основном из глубоких стариков. Бедность прихожан вынуждала церковные советы отменять фиксированные размеры пожертвований и вводить свободную добровольную оплату за свечи и требы.

Особенностью и едва ли не единственным направлением церковного служения в годы Великой Отечественной войны стала патриотическая деятельность Церкви. Она заключалась в патриотических призывах иерархов к своему народу, укреплявших его дух и волю к победе, а также благотворительных взносах на нужды обороны.

В первый день войны с церковных амвонов было зачитано послание митрополита Сергия (Страгородского), в котором от имени всей Русской Православной Церкви предстоящий подвиг объявлялся всенародным и священным. Послание завершалось церковным благословением всем чадам РПЦ встать на защиту своей Родины. С патриотическими посланиями к пастве не раз обращался архиепископ Молотовский Александр (Толстопятков).

Несмотря на то, что в советском государстве благотворительность Церкви была официально запрещена, с первых дней войны РПЦ начала сборы пожертвований, поступающих в специальные фонды⁴⁵.

В конце 1944 года каждая епархия прислала в Патриархию отчеты о своей патриотической деятельности. Отчет Молотовской епархии был составлен благочинным 2-го

⁴² ГАРФ.- Оп.2. -Д.2. -Л.72.

⁴³ Агафонов П.Н. Русская Православная Церковь в 1943-1965 гг. По материалам Пермской епархии //Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми.- Пермь.,1999. – Вып.2. – Л.178.

⁴⁴ ГАРФ.- Ф.6991.- Оп.2.- Д.2. -Л.72-73.

⁴⁵ГАПК.- Ф.р-1205.- Оп.2. -Д.2. -Л.83-об., 84-об.: Оп.3.- Д.118.- Л.37а.

округа, протоиереем Иоанном Караваевым. Из документа следует, что только в период с 1942 по 1944 гг. церкви Молотовской епархии внесли в Фонд обороны, на подарки Красной Армии, на помощь семьям детей фронтовиков, на приобретение займов 4 млн. 476.004 руб. Большую часть взносов сделала Всехсвятская кладбищенская церковь г. Молотова. В течение войны духовенство и верующие этого храма внесли в дело победы 2 млн. 559.962 рубля. За самоотверженную патриотическую деятельность в годы войны Всехсвятский храм дважды удостоивался личной благодарности верховного главнокомандующего И.В. Сталина. Одну из них позволю себе зачитать «Прошу передать духовенству и верующим Молотовской Новокладбищенской церкви собраным 302400 рублей на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского и 582000 рублей на оборону и подарки красным бойцам. Мой братский привет и благодарность Красной Армии. И.В. Сталин»⁴⁶.

Из духовенства отличился священник прихода с. Шубино Кунгурского района о. Александр Троицкий. Его личный вклад составил 100 тыс. руб. Он также был удостоен личной благодарности И.В. Сталина.

Чтобы лучше понять объем благотворительной помощи, поступившей от Молотовской епархии на патриотические нужды, приведем для сравнения некоторые цифры. Танк «Т-34» обходился правительству в 200 000 руб., самолет-100 000 руб⁴⁷. Выходит, что на деньги собранные верующими епархии за всю войну можно было построить 22 танка или 45 самолетов. Всего в годы войны РПЦ по всей стране внесла свыше 200 млн. рублей⁴⁸. Значимость этого подвига будет выглядеть еще ярче, если учесть, страшную бедность, в которой пребывало большинство населения страны. Можно сказать, что люди отдавали последнее, иногда не зная, чем прокормиться. Победа ковалась в тылу не только у станка, но и в храмах молитвой матерей, жен и, воистину, лептой вдовицы.

Сегодня необходимо сказать и о тех, кто в военное пятилетие находился на фронте. Это тогда совсем молодые верующие люди, которые после победы, вернувшись на родную Пермскую землю, примут священный сан и будут продолжать свое служение Богу и Отечеству в храмах Пермской епархии. Участвовали в Великой Отечественной войне и были награждены орденами и медалями священник Иоанн Смердов, протоиерей Петр Байдин, протоиерей Владимир Жохов, протоиерей Борис Бартов, протодиакон Арсений Пантелеимонов⁴⁹.

Великая Отечественная Война, начавшаяся 22 июня 1941 года в день Всех Святых, в земле Российской просиявших, победоносно завершилась 9 мая 1945 года в день памяти святителя Стефана, епископа Великопермского. Я думаю, что верующие пермяки не могли не увидеть в этом совпадении особое благословение Божие, почившее на Пермскую землю за ее великие труды и духовные подвиги в героической борьбе с фашизмом.

⁴⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. – С.119.

⁴⁷ Антуфьев.А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург, 1992. – С.175, 291.

⁴⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. – С.135.

⁴⁹ Агафонов П.Н. Русская Православная Церковь в 1943-1965 гг. По материалам Пермской епархии //Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми.– Пермь.,1999. – Вып.2.– С.178.

Г.Д. Селянинова

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА ПРИКАМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сегодня часто подвергается сомнению вопрос о победе. Ставятся вопросы: а была ли победа, или военная победа обернулась поражением в мирном соревновании сложившихся после войны двух систем?

В брежневскую эпоху возникли идеализированные представления о войне – героизированные. Сегодня мы постоянно корректируем наши представления о прошлом. Насколько же изменились сегодня наши представления об этом времени по сравнению с 70-ми годами? Не создаются ли новые мифы?

Новым явлением современной историографии стала постановка вопроса о роли религиозных организаций в победе.

Накануне войны в Молотовской области не осталось действующих мечетей. Еще до войны были закрыты все сельские мечети, а в 1940 г. в Перми перестала функционировать как культовое учреждение пермская Соборная мечеть.

Обращения мусульман в государственные учреждения оставались безрезультатными. Так, жители села Кояново в 1940 г. попытались вернуть мечеть, написав даже письмо лично Сталину. В фондах ГАПО это письмо сохранилось, и является любопытным свидетельством эпохи, в которой использовалась верующими характерная для того времени фразеология: «Уважаемый Иосиф Виссарионович! В тот момент, когда проводится в жизнь новая конституция Союза ССР, некоторые местные работники грубо нарушают эту конституцию, в частности статьи 124 и 125. Председатель нашего сельсовета т. Имайкина отбирала ключ от мечети, мотивируя арестом муллы и председателя приходского совета, и считает, что без них не имеет право ходить никто в мечеть для молитвы. Такое отношение т. Имайкиной мы считаем издевательством над нами и издевательством над законом. Сейчас наш молитвенный месяц, в котором мы должны собираться ежедневно для молитвы в мечеть. Но ввиду закрытия мечети мы вынуждены молиться только дома. Этот факт для врагов народа является орудием агитации»⁵⁰. Дело завершилось тем, что мечеть не только не возвратили, но и само религиозное общество решением Пермского облисполкома от 16 мая 1940 г. было распущено⁵¹.

Действительно, во время войны религиозные организации внесли существенный вклад в борьбу с фашизмом. Но также изменилась и государственная политика по отношению к религиозным организациям. Общеизвестно, что произошло это в 1943 г. В ГОПАПО хранится ответ, направленный отделом пропаганды и агитации Пермского обкома ВКП (б) на письмо жительницы г. Краснокамска Багиной Анны Семеновны. Сам документ не датирован, но подшит с документами, созданными в интервале между 5 января 1942 г. и 26 июня 1943 г. В документе речь идет об изменении направленности деятельности областного Союза воинствующих безбожников и органов государственной власти: «... в городе Молотове открыта одна церковь. Горсовет, по заявлению верующих, предоставил им для отправления религиозного обряда, свободную кладбищенскую церковь»⁵². При этом приводится ссылка на статью 124 конституции СССР 1936 г. в качестве оправдательного документа, в котором зафиксировано, что «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»⁵³.

Сдвиг в идеологических установках объясняется весьма прагматически: «В

⁵⁰ГАПК. - Ф. Р-1204. - Оп. 3. - Д. 255. - Л. 2.

⁵¹ГАПК. -Ф. Р-1204. -Оп. 3. -Д. 255. -Л. 17.

⁵²ПермГАНИ. - Ф. 105. - Оп. 8. - Д. 301. - Л. 39.

⁵³ПермГАНИ. -Ф. 105. -Оп. 8. -Д. 301. -Л. 39.

агитационно-пропагандистской работе в настоящее время основная задача Советов СВБ [Союза воинствующих безбожников] состоит в том, чтобы весь имеющийся антирелигиозный актив использовать для проведения антифашистской пропаганды. Разоблачение германского фашизма в данной обстановке является важнее, чем другая работа СВБ».

Религиозные организации использовались как временный попутчик государству в борьбе с более серьезным врагом – фашизмом. Смещение акцентов в идеологической сфере началось с обращения к истории России. В частности, среди тем, предлагавшихся заведующим отделом пропаганды и агитации Молотовского горкома ВКП (б) Маханьком 6 июля 1943 г. для проведения семинаров, курсов с руководящим составом, наряду с традиционными «Учение Ленина и Сталина о партии», «Ленин и Сталин о защите социалистического Отечества» появились и такие: «Отечественная война 1812 г.», «Суворов и его сподвижник Кутузов»⁵⁴. Следующим в изменении идеологических ориентиров был шаг навстречу религиозным организациям.

Действительно, интерес к вкладу религиозных организаций в общую борьбу с врагом проявился еще задолго до сентября 1943 г. Это подтверждается еще одним документом, хранящимся в ГОПАПО. На нем зафиксировано две даты: 18 мая 1942 и 18 мая 1943 г. – и трудно сказать, какая из них является точным временем его создания⁵⁵. Это циркулярное письмо под грифом «секретно» районным и городским отделам по пропаганде и агитации, разосланное отделом пропаганды и агитации Молотовского Обкома ВКП (б) и Молотовским областным советом Союза воинствующих безбожников, по указанию председателя Центрального Совета Союза воинствующих безбожников, Емельяна Ярославского. В письме, подписанном председателем областного совета Союза воинствующих безбожников Старковым, содержится просьба – дать информационный материал, свидетельствующий о роли религиозных организаций в период Отечественной войны. Причем, прослеживается желание объективно оценить их вклад в общее дело, чтобы была возможность, как написано в документе, «в полной мере показать, как за время войны различные религиозные организации содействовали и содействуют победе Красной Армии»⁵⁶. Показательно также и то, что высказана просьба, в первую очередь предоставить «информацию о положительной роли религиозных организаций в деле оказания помощи и содействия советскому народу и Красной Армии в их борьбе против фашизма... указать, в чем выражается это содействие»⁵⁷.

В качестве подтверждающих документов должны были стать копии религиозно-патриотических посланий и листовок, сведения о характере богослужений, молебнов, содержании проповедей, информация о сборе средств в Фонд обороны, сборе теплых вещей, подарков бойцам действующей Красной Армии, а также сборе вещей для населения районов, пострадавших от немецких оккупантов⁵⁸. Конечно, власть интересовалась и «отрицательными сторонами деятельности религиозных организаций»⁵⁹.

В «Известиях Советов депутатов трудящихся СССР» 8 октября 1943 г. сообщалось об организации при Совнаркомом СССР Совета по делам русской православной церкви во главе с Г.Г. Карповым для связи между правительством и патриархом Московским и всея Руси. О других религиозных конфессиях власти вспомнили гораздо позже. Было принято аналогичное постановление о создании Совета по делам религиозных культов для осуществления связи между правительством и

⁵⁴ ПермГАНИ. -Ф. 105. -Оп. 9.- Д. 370.- Л. 90.

⁵⁵ ПермГАНИ. - Ф. 105.- Оп. 8.- Д. 301.- Л. 126.

⁵⁶ ПермГАНИ. - Ф. 105.- Оп. 8.- Д. 301.- Л. 126.

⁵⁷ ПермГАНИ. - Ф. 105.- Оп. 8.- Д. 301.- Л. 126.

⁵⁸ ПермГАНИ. - Ф. 105.- Оп. 8.- Д. 301.- Л. 126.

⁵⁹ ПермГАНИ. - Ф. 105.- Оп. 8.- Д. 301.- Л. 126.

руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской церквей; мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующим разрешения правительства СССР. Председателем данного Совета был назначен И.В. Полянский⁶⁰.

Но, несмотря на изменившуюся государственную политику, пермским мусульманам все-таки не возвратили ни одного культового здания. Такая ситуация сохранялась даже и после войны. Например, 16 августа 1947 г. городской совет разрешил проводить богослужения под открытым небом на мусульманском кладбище, куда и приходили тысячи верующих⁶¹.

Сохранилась статистическая сводка на 1 апреля 1947 г. о молитвенных зданиях религиозных культов в Молотовской области. В ней приведены сведения о том, что до Октябрьской революции на данной территории было 112 действующих мечетей, из них сохранилось 110 зданий, причем, под культурно-просветительные учреждения было занято 71 здание, под жилой дом – 1, под склады и производственные организации – 32, а пустовало – 6. При этом не было ни одной действующей мечети!⁶²

Что касается рядовых граждан – мусульман, они наряду с представителями других религиозных конфессий, проявляли порыв массового героизма. Вообще, невозможно сказать, что мусульмане чем-то отличались от немусульман в желании внести свой вклад в победу, хотя сталинская политика в данном случае предполагала обратное. Подтверждение тому – переселение немцев Поволжья, крымских татар, чеченцев.

Сохранились сведения об участии мусульман в особом Уральском добровольческом танковом корпусе. Среди добровольцев архивные документы сохранили имя Джамаева Саята, токаря Павловского завода⁶³.

6 марта 1943 года в партком завода № 172 поступило заявление от рабочего цеха № 29, нагревальщика, тов. Камалтдинова Мирсаита. Он просил «зачислить... в Особый Уральский бронетанковый корпус», сообщая о себе, что служил в армии два года, 1914 года рождения, связист по воинской специальности. Его просьба также была удовлетворена⁶⁴.

Что касается национального состава мусульманского населения Пермской области, здесь можно отметить наличие татар, башкир, узбеков, казахов, крымских татар. Отдел пропаганды и агитации Молотовского горкома ВКП (б) ставил вопрос о состоянии массово-политической работы среди них. Так, летом 1943 г. отмечалось, что «рабочие-узбеки, казахи и татары работают, главным образом, на заводе им. Молотова – 978 человек узбеков и значительное количество рабочих-татар, на заводе им. Кирова – 200 человек узбеков и около человек 300 татар, на заводе № 90 (Орджоникидзевский район) работает около 800 человек узбеков и около 60 человек казахов. На заводе 103 (Кировский район) работает около 50 человек узбеков, около 70 человек узбеков работает в 12-м Стройтресте (Сталинский район)»⁶⁵. Наличие большого количества узбеков позволяет предположить, что это были мобилизованные трудармейцы. Об этом свидетельствует информация в архивном документе, сообщающая о том, что «рабочие прибыли недавно и ... расселяются по общежитиям»⁶⁶. Для них выписывались газеты на узбекском языке, на заводе имени С.М. Кирова была выстроена чайхана.

⁶⁰ Известия Советов депутатов трудящихся СССР. – 1944. – 1 июля.

⁶¹ ПермГАНИ. – Ф. 105. – Оп. 8. – Д. 107. – Л. 9.

⁶² ГАПК. – Ф. Р-1204. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 7.

⁶³ ПермГАНИ. – Ф. 105. – Оп. 9. – Д. 480. – Л. 80.

⁶⁴ ПермГАНИ. – Ф. 105. – Оп. 9. – Д. 370. – Л. 80.

⁶⁵ ПермГАНИ. – Ф. 105. – Оп. 9. – Д. 370. – Л. 115.

⁶⁶ ПермГАНИ. – Ф. 105. – Оп. 9. – Д. 370. – Л. 115.

На Вогульском мехлесопункте работали спецпереселенцы – крымские татары. В ноябре 1944 г. Молотовский Обком ВКП (б) рассматривал вопрос о крайней необеспеченности спецконтингента теплой одеждой, продуктами питания. Чтобы решить проблему, руководство области отправило телеграмму за подписью Н.И. Гусарова в Совнарком к Косыгину «с просьбой выделить для этих целей Камлеспродторгу мануфактуры и готовой одежды»⁶⁷. Таким образом, депортации времен Великой Отечественной войны коснулись, в том числе и мусульманского населения.

И победа – это результат массового героизма всего населения Советского Союза, которое зачастую, вопреки государственной политике, решало сложнейшие задачи военного времени.

Среди мусульман-пермяков есть Герои Советского Союза. Звание Героя Советского Союза в годы войны было присвоено полковнику Зинатулле Исхакову (1908-1958) за успешное выполнение боевой задачи в предгорье Карпат. После войны он возглавил военное авиационное училище в Перми (ВАТУ). Уроженец Перми, капитан - Анвар Гатауллин был командиром звена 99-го гвардейского Забайкальского отдельного разведывательного авиационного полка. Летчиком был также Андрей Ахмаметьев, заместитель командира эскадрильи отдельного разведывательного авиационного полка. Латфулла Сибатуллин, родившийся в Уинском районе, до войны работал учителем в школе № 10, на фронте был заместителем командира 2-го батальона стрелкового полка, звание Героя Советского Союза получил 16 октября 1943 г. Посмертно стал Героем старшина Шарифзян Казанбаев, уроженец Бардымского района, погибший на территории Молдавии. Трудовыми успехами на колхозных полях прославился Мисбах Мавлеев, награжденный в шестнадцатилетнем возрасте медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Пионером внедрения врубовой машины на кизеловских шахтах в годы Великой Отечественной войны стал Газиз Габдрахимов, получивший уже после войны в 1948 г. звание Героя Социалистического Труда. Имена героев фронта и тыла можно перечислять очень долго.

Стоявшая перед населением страны общая задача – победить врага, мобилизовала представителей всех национальностей, всех религиозных конфессий вне зависимости от каких бы то ни было различий. Дифференцированной в национальном и религиозном вопросе оставалась лишь государственная политика.

В заключение хочу поблагодарить Пермский муфтият, который оказал большую помощь в подготовке данного материала.

⁶⁷ ПермГАНИ. - Ф. 105. - Оп. 10. - Д. 209. - Л. 19- 20.

Л.А. Перих

СУДЬБА ЛЮТЕРАН В СОРОКОВЫЕ-РОКОВЫЕ

Лютеранство в России появилось более 400 лет назад, но его история оборвалась очень трагично в XX веке. Среди российских лютеран преобладающее по численности положение занимали немцы, им заметно уступали финны, латыши, эстонцы, шведы, датчане, поляки и др. И судьба Лютеранской церкви неотделима от горькой судьбы немецкого народа.

Молодые люди почти ничего не знают об этом. Довольно часто сталкиваешься с курьезными случаями из жизни наших прихожан, когда им задают вопрос: «А когда вы приехали? Оттуда?» (имеется в виду из Германии). И очень тяжело порой объяснить молодому поколению то, что до середины 1941 года существовала автономная Социалистическая Советская республика немцев Поволжья, которая была образована Постановлением ВЦИК и Совета Народных Комиссаров от 20 февраля 1924 года. Годы с 1924 по 1928 можно охарактеризовать, как годы труда и надежд.

Но с середины 1924 года начались страшные испытания. Два года подряд сильнейшая засуха, неурожай, единый сельхозналог основательно подкосили сельское хозяйство. В декабре 1924 года голод в республике принял массовый характер. Вымирали целые селения. После нескольких урожайных лет, голод преодолели. Но начался процесс раскулачивания. На этом все беды не закончились. В тридцатые годы начались репрессии. Проникновение борьбы с религией во все области жизни значительно отразилось на положении нашей церкви. По городам и селам прокатилась волна арестов священнослужителей, которых высылали и этапировали в места заключения, где томились уже десятки лютеранских пасторов. Студент духовной семинарии последнего набора Ивана И. Лель вспоминал: «Меня арестовали и посадили в камеру-одиночку, каждый день вызывали на допрос и предлагали отречься от веры, на что я отвечал, что вера не пиджак, который можно на время снять, а образ жизни». Одновременно с арестами священнослужителей массовый характер с лета 1929 года приобрело закрытие церквей.

В конце 30-х годов Евангелическо-лютеранская церковь СССР прекратила свое существование как структурное объединение. Всего за 20 лет в стране было закрыто 317 лютеранских церквей и 856 молитвенных домов. Большая часть храмов, замечательных памятников архитектуры, была разрушена, уцелевшие – превращены в склады и клубы. Жертвами жестокой политики государства стали 200 пасторов. Тюремь и места ссылки были переполнены простыми верующими. Официально перестали называться верующими около 1,5 млн. российских лютеран. Но в самых тяжелых условиях, несмотря на религиозные преследования, вера жила в людских сердцах и душах. Многие остались не сломленными, не потеряли веру и надежду. Они сплотились в братские общины и таким образом выжили и возродились.

Несмотря на все гонения и репрессии, в республике немцев в начале 40-х годов наблюдалось поступательное развитие всех отраслей народного хозяйства. В 1939 году на Выставке народного хозяйства республике немцев был выделен специальный павильон.

22 июня 1941 года население республики немцев Поволжья, как и весь советский народ, узнало о нападении Германии на СССР и начале Великой Отечественной войны. За период с 22 по 24 июня в военкоматы, по неполным данным, поступило 1060 заявлений о желании добровольно вступить в ряды Красной Армии. 22 июня вечером в Энгельс поступила правительственная шифрограмма о мобилизации. 23 июня были открыты все призывные и сборно-сдаточные пункты, оповещены поставщики автотранспортных средств, подлежащие мобилизации, контингенты призывников. В последующие дни начался призыв военнообязанных, поставка на сборные пункты из народного хозяйства техники и других ресурсов, развертывание госпиталей. С первого дня войны, по распоряжению Наркома

тяжелого машиностроения, завод «Коммунист» начал перестройку своего производства на выпуск боеприпасов и осуществил ее в течение месяца. Другие предприятия не меняли профиля производства, однако продукция большинства из них направлялась на нужды армии и фронта.

В связи с неудачами на фронте и отступлением Красной Армии возникла проблема эвакуации предприятий и учреждений из угрожаемых районов в тыл. В период с 13 июля по 26 августа 1941 года в Энгельс был эвакуирован и размещен Наркомат авиационной промышленности СССР. 3 августа в Энгельсе в здании педагогического института разместились эвакуированная из Ленинграда военно-морская школа противовоздушной обороны. Это был не единственный военный объект, направленный на территорию немцев Поволжья. 15 июля 1941 года в республике началось строительство 6 оперативных аэродромов.

В республике был активно подхвачен почин: «все для фронта - все для победы». Работницы фабрик выходили на работу по воскресеньям и всю зарплату отправляли в фонд обороны. Широкое распространение получило донорство.

Некоторые представители протестантского направления, в силу своего вероисповедания, не могли брать в руки оружие. Но лютеране охотно шли в армию и хорошо служили.

Уже отмечалось, что с началом войны не было массового призыва немцев республики Поволжья в армию, и Сталину шли жалобы желающих пойти на фронт. Мобилизация немцев проводилась в очень ограниченном количестве. Тем не менее, в действующей армии находились немцы, призванные туда до начала войны. Во время войны воевало 33516 военнослужащих немецкой национальности, в т. ч. 1609 офицеров. В конце 1941 года всех немцев-военнослужащих начали демобилизовывать, но все же в самые трудные месяцы лета и осени 1941 года они воевали на фронте. И многие из них сумели за этот короткий период проявить высокий патриотизм: мужество, отвагу, героизм, воинское мастерство. 10 августа 1941 года в центральных газетах был обнародован Указ о награждении группы фронтовиков, среди которых был старший лейтенант Альфред Шварц, удостоенный ордена Красного Знамени. Заметим, что в тяжелый период отступления Красной Армии орденами награждали крайне редко, в особых случаях. 10 августа орденом Ленина был награжден полковник Николай Александрович Гаген. 24 августа 1941 г. газета «Комсомольская правда» рассказала о подвиге красноармейца, попавшего в плен, выдержавшего ужасные пытки, но не изменившего военной присяге.

В первые два месяца войны немцы России воевали на фронтах, проявляя мужество и героизм. По некоторым источникам, около 20 человек были удостоены Звания Героя Советского Союза посмертно. 28 августа была опубликована статья об отважном красноармейце Генрихе Неймане, сбившем 4 вражеских самолета.

Словно по иронии судьбы материал о Генрихе Неймане был напечатан именно в тот день, когда был принят официальный документ, перевернувший судьбу поволжских немцев. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) гласило: «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области».

Пункт первый гласил: переселить в Красноярский край – 70000 чел., Алтайский край – 91000 чел., Омскую область – 80000 чел., Новосибирскую – 92000 чел., Казахскую ССР – 100000 чел. Эта операция должна быть осуществлена до 20 октября. К слову, были выселены немцы и из других регионов: Крыма, Кавказа, Центральной России, Московской области и др. Для сборов были даны сутки, взять с собой можно было только багаж в 30 кг. Товарные эшелоны, уходящие в глубь страны были переполнены, свирепствовали болезни, из-за нехватки продовольствия голодали, а так как в пути находились почти по 2 месяца, то глубокой осенью и замерзали в неотапливаемых вагонах. Прибывших к месту назначения распределяли по семьям или заставляли рыть землянки. Люди начали умирать от голода и холода. Из-за боязни взрывоопасной ситуации с немцами-переселенцами, были предприняты

радикальные меры. 10 января 1942 г. вышло постановление Государственного Комитета Обороны «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет». Из мест переселения мужчины-немцы мобилизовывались в рабочие колонны на все время войны. Но в реальном виде это выглядело несколько иначе: мобилизовывалось все трудовое население: женщины, не имеющие грудных детей, детей отбирали, и если не было родственницы, которая взяла бы их к себе, отправляли в детские дома, мобилизовывались девушки с 18-летнего возраста. Мальчиков, с 16 лет забирали и отправляли на учебу в какие либо училища. Из этого количества в НКВД СССР передавались на строительство Байкальского и Богословского заводов – 35 тыс. человек, на лесозаготовки – 45 тыс. чел., на строительство железных дорог – 40 тыс. человек.

Пункт 4 данного постановления гласил: «Обязать НКВД СССР установить в рабочих колоннах и отрядах четкий распорядок и дисциплину, обеспечить высокую производительность труда и выполнение производственных норм». Реально это означало, что практически все взрослое население переводилось на положение заключенных со всеми присущими заключению атрибутами: лагерным образом жизни, конвоем, охраной лагерей и т. д.» Из воспоминаний наших прихожан: «Нас, женщин, привезли на станцию, выгрузили и этапом отправили на север в Ныроба». На вопрос: «Как они все это выдержали?» Отвечают: «Мы молодые шли впереди, постарше – сзади, плакали, сбоку конвой, и так – до самого Ныроба, а там – на лесозаготовки. Мы постоянно молились и пели духовные песни». Другой случай: «Нас, мужчин, высадили на станции Половинка в 30 градусный мороз, в чистом поле, кругом лес, велели рубить еловые лапки, и на них укладываться спать. Утром половина из прибывших уже не проснулась, позже мы узнали, что нам предстоит строить Камскую ГЭС».

Таким путем лютеране оказались здесь на Урале: где они только не работали: на лесозаготовках Ныроба, в шахтах Кизела, Гремячинска, Губахи, Кизела, на заводах Перми, Лысьвы, Кунгура, на заводах и шахтах Соликамска, Березников, на Камской ГЭС, на железных дорогах и стройках. Из-за нечеловеческого обращения – как физического, так и морального (окружающие смотрели на них, как на виновников идущей войны), не многие имели шансы выжить. Люди гибли десятками, сотнями. Они не роптали, думая, если идет война, то их труд необходим стране, каждым своим днем, каждой жизнью приближая победу. Каждый ждал победы, а вместе с ней и свободы. Но свобода пришла к ним только через долгие десять лет после победы. Многие из них награждены медалями «За доблестный труд в Великую Отечественную войну». Но вернуться к родным порогам, им было не суждено.

Немецкая автономия не раз становилась разменной монетой в политической игре двух великих держав, с помощью которой советское руководство пыталось реализовать свои планы.

Обманутые в своих лучших чувствах и глубоком патриотизме к своей стране, немцы ожидали реабилитации республики. Но и этого не произошло. Поэтому День Победы они празднуют как день памяти и примирения.

**Члены Межконфессионального консультативного комитета
Пермского края (МКК)**

**Заседание Межконфессионального консультативного комитета
Пермского края (МКК) 2015 г.**

Е.А. Бурштейн

ЕВРЕИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ⁶⁸

Мы евреи – единый народ, поэтому правильно сказать, что для нас война началась в сентябре 1939 года, когда фашистская Германия заняла Польшу, где проживало много евреев. Тогда началось массовое уничтожение наших родных, возникли лагеря смерти, а в России появились беженцы, которым удалось перейти Советскую границу, и которые стали пополнять еврейское население далеких от границы городов, в том числе Перми.

После 22 июня 1941 года этот процесс усилился. В Перми появляются много эвакуированных. К сожалению, из 4,8 миллионов евреев, проживавших в СССР до войны, уйти от оккупации удалось лишь 2,5 миллионам. Из оставшихся на оккупированной территории спаслись лишь единицы. Некоторые из них сегодня живут среди нас: Александр Мершон, Михаил Хусид, Антонина Сердюкова, Фрейда Палко и другие бывшие узники фашистских лагерей. Ни одну еврейскую семью не обошло горе потерь родственников в период катастрофы, когда в Германии сам факт рождения евреем уже считался преступлением, караемым смертью. Память о погибших никогда не должна стертаться из нашего сердца.

В период войны значительная часть еврейского населения сражалась с фашизмом с оружием в руках. До войны в странах антигитлеровской коалиции проживало 16 – 17 млн. человек, из которых 1 млн. 685 тысяч были воины-евреи. В СССР из 2,5 млн. евреев, которые оказались вне зоны оккупации, в войсках, по данным Генштаба, находилось около 501 тысячи, из которых 167000 офицеров. 198000 (39,6%) советских воинов-евреев погибли, умерли от ран или пропали без вести. Не вернулись с фронта 1300 евреев, призванных военкоматами Перми и Пермской области. За годы войны награждены орденами и медалями 160772 евреев, 131 еврей удостоился почетного звания – Герой Советского Союза. Евреями были 9 командующих армиями и флотилиями, 8 начальников штабов фронтов, флотов и округов, 12 командиров корпусов, 34 комдива и т.д. Около 30 тысяч евреев участвовали в партизанском движении. Нам известно, что евреи сражались и в других армиях антигитлеровской коалиции, в рядах сопротивления Франции и других стран.

Интересен такой эпизод войны. Перед освобождением Киева на один из фронтов, по решению ставки, прибыл наблюдатель от Англии, офицер Британских вооруженных сил Моше Даян. Его направили с хорошей охраной на спокойный участок фронта. Однако часто война – дело непредсказуемое, и спокойный участок вдруг стал самым, что ни на есть жарким и основным. После ожесточенного обстрела, во время которого охрана прикрыла иностранного гостя своими телами, Моше Даян обнаружил, что во всей округе жив лишь он один, недалеко стоит пулемет, и на него наступают фашисты. Английскому офицеру удалось продержаться довольно долго до прихода подкрепления, за что он был удостоен советского боевого ордена. Говорят, что только его иностранное подданство и при этом еврейское происхождение помешало ему получить звание Героя Советского Союза.

Евреи принимали также активное участие в развитии науки и производства в тылу. В буквальном смысле многие из них ковали победу. В период войны 12 евреев удостоились звания – Герой Социалистического Труда. В нашем городе работали многие известные ученые и руководители производства. Для примера, приведу лишь несколько имен.

Быховский Абрам Исаевич (1895 – 1972) – директор машиностроительного завода им. В.М. Молотова (теперь АО «Мотовилихинские заводы») в 1939 – 1952 гг. Завод в годы войны произвел более 48000 орудий, т.е. каждую третью воевавшую пушку.

⁶⁸ Данный доклад подготовлен с помощью материалов музея Пермской синагоги и директора музея Новиковой Беллы Львовны

Цирюльников Михаил Юрьевич (1907 – 1990) – талантливый ученый, выдающийся конструктор артиллерийских систем и ракетно-космической техники. В 1938 году Михаил Юрьевич был репрессирован, а в 1943 году за конструирование новой артиллерийской техники досрочно освобожден и назначен главным конструктором Мотовилихинского завода.

Гольперин Давид Израйлевич (1903 – 1977) – Один из основателей отечественной пороховой промышленности. В 1938 году репрессирован, в 1943 году досрочно освобожден и назначен главным инженером завода имени С.М. Кирова. Дважды лауреат Государственной Премии СССР, первую из которых (Сталинскую) получил за разработку и освоение производства баллистического пороха для легендарных «Катюш».

Бидинский Давид Григорьевич в 1942 году возглавил завод им. Кирова, где проработал всю войну.

Райхер Борис Иосифович (1910 – 1956) – микробиолог, являясь инвалидом детства, сумел стать доктором медицинских наук, профессором. В 1946 году получил Сталинскую премию за создание вакцины против сыпного тифа, спасшей тысячи жизней во время войны.

Симановская Евгения Юдовна – доктор медицинских наук, академик. С первых дней войны на фронте, а затем с 1942 года – начальник медицинского отделения челюстно-лицевого госпиталя в Перми.

Здесь приведена лишь малая толика выдающихся пермяков-евреев, и конечно же, приближали нашу Победу тысячи простых тружеников и воинов.

На нашей конференции большое внимание уделено роли религиозных людей в войне. Мы можем утверждать, что большинство участников войны выросли в религиозных семьях и сохраняли веру в той или иной степени. Конечно, в то время декларировать свое позитивное отношение к религии хватало мужества немногим. Однако у нас в музее есть маленькие походные тфилин и молитвенники, с которыми многие еврейские солдаты не расставались на фронте. Нам известно также, что наша Пермская религиозная община фактически существовала даже в период 1937 – 1943 гг., когда официально она была закрыта. Только с верой можно было победить в такой жестокой войне.

В.В. Мингалев

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-45 гг.)

Отечественная война ворвалась в жизнь нашей страны неожиданно и перекроила ее на новый – военный лад, теперь существовало два временных отрезка до войны и война. С чем подошли старообрядцы к войне, какого было положение старообрядцев при Советской власти, ответить на эти вопросы необходимо, что бы понять какой христианский подвиг – прощения совершило старообрядчество во время войны.

В 1927 г. в Русской православной старообрядческой церкви было 18 епископов на 28 епархий к 1940 г. на свободе остался только престарелый епископ Савва, который был местоблюстителем архиепископской кафедры в Москве. В 1925 г. в Прикамье было 74 священника РПСЦ, к 1940 г. уже не было ни одного. Никогда за всю историю существования старообрядчества власть не обрушивалась на церковь с такой «остервенелой» жестокостью. Казалась, удастся уничтожить Святую веру, уничтожив пастырей, храмы и посадив и расстреляв самых активных прихожан.

Война многими была воспринята, как освобождения от советской власти, но был пастырь Старообрядческой церкви, который понял, что это война не с Советской властью, а с нашим народом, и результатом победы фашизма станет уничтожения всего. Таким пастырем был архиепископ Иринарх, который как раз в 1940 г. вышел из заключения и тут же был рукоположен в архиепископы Московские и Всея Руси. С началом войны он обратился к Старообрядцам с призывом по христиански простить все то, что было сделано властью против них и подняться на защиту Родины. Призыв был услышан и тысячи старообрядцев пошли сражаться, многие из них уходили прямо из мест заключения в так называемые штрафные батальоны.

Те же кто оставался в тылу трудились на заводах и фабриках, собирали посильные пожертвования для фронта, в одном г. Горьком (Нижнем Новгороде) к декабрю 1941 г. религиозными объединениями было собрано 1,2 млн. рублей, при этом половина суммы были внесена нижегородской старообрядческой общиной.

На оккупированных территориях, старообрядцы приняли активное участие в сопротивление, особенно в Молдавии. Немецкие и румынские оккупанты встретили пустые села, опустевшие деревни, все население ушло в леса, где, используя скиты, как центры сопротивления, была развернута широкомасштабная партизанская война против фашистов.

Старые прихожане Рогожки рассказывали, что пока шла война владыка Иринарх почти каждый день ходил на железнодорожный вокзал, провожал уходящие на фронт эшелоны и благословлял, тех кто подходил к нему, несколько раз его задерживала милиция, но быстро отпускала. Особенным оказалось Рождественское послание Владыки Иринарха 1943 г., которое было перепечатано даже в советские газеты. Сила этого послания была настолько высока, что

С XVII-XVIII вв. старообрядцы были чрезвычайно рассеяны по миру, особо много наших братьев было в Румынии, где располагался центр старообрядческой митрополии. Во время войны митрополитом Белокриницкий и Всея древлеправославные христиане был Иннокентий, а с 1942 г. Тихон. Вплоть до 1942 г. власть Антонеску не трогала старообрядцев Румынии, это продолжалось вплоть до появления массовых случаев перехода на сторону советских войск старообрядцев служащих в румынской армии, многие уходили в Молдавию и вступали в партизанские отряды. Власть Антонеску начинает требовать от Митрополита благословить старообрядцев на войну с СССР, владыка Тихон на это ответил: «войну против советской власти благословить могу, но войну против России никогда не благословлю». Многие пастыри начинают призывать старообрядцев к сопротивлению против фашистского режима Антонеску. Поэтому используя отказ старообрядцев перейти на Григорианский календарь в 1943 г. все епископы и митрополит были арестованы и посажены в концлагерь,

откуда многим уже не удалось выйти. Именно, 1943 г. стал поворотным для румынского сопротивления, в его ряды влились десятки тысяч старообрядцев, каждая закрытая община превращалась в боевую единицу.

В конце войны власть признала заслуги старообрядцев в деле победы. Полянский И.В. председатель Совета по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР, в поздравлении по случаю победы сказал: «Во время отечественной войны старообрядцы белокриницкого согласия вели значительную патриотическую деятельность отличалась от православной церкви только более узкими масштабами этой деятельности». Советская власть именно в военные годы начала по другому относиться к конфессиям, что позволило старообрядцам быстро восстановить численность общин и уже в 1946 г. на территории СССР действовало 415 старообрядческих общин, многие церкви и молитвенные дома были открыты для богослужений.

Но был еще один подвиг, который позволил победить народу России в войне с фашизмом, это подвиг молитвы. Во всех церквях и молитвенных домах молились за победу, просили Господа простить прегрешения и даровать чуда победы. И Господь услышал молитвы и совершил чудо. Ведь разве не чудо то, что страна потерявшая миллионы людей в первые месяцы войны, уступавшая в несколько раз в техническом плане врагу и не имевшая грамотных полководцев смогла выстоять и победить. Ведь разве не Пресвятая Богородица с небесным воинством шла впереди советских войск, ведя их к победе. Мы любим считать погибших, раненных, танки и десятки других критериев победы, но как счесть молитвенный подвиг совершенный миллионами прихожан и священников в эти тяжелые военные годы. Здесь я не говорю только о старообрядцев, молитвы за победу звучали в мечетях, кирхах, костелах и новообрядческих храмах. Вся страна вспомнила о Боге и молилась ему.

Не думаю, что мы вправе мерить, представители, какой конфессии вложили больше труда в победу. Мы выстояли все вместе, в одном окопе мог сидеть мусульманин, лютеранин, православный и католик, и объединяло их одно, для них между словами Россия и Родина был знак равенства.

В наше время надо вспомнить тот урок, который нам дали те люди, которые победили фашизм, урок веротерпимости и прощения. Особенно это актуально сейчас, когда снова коричневая чума распространяется по нашей земле, когда брат смотрит со злостью на своего брата, когда христианин ненавидит мусульманина.

Сейчас идет новая отечественная война, только враг в ней невидим, но при этом враг этот повсюду, враг этот безразличие и ненависть, хладность и жестокосердие. Победа в этой войне начинается с победы в своем сердце. Так встанем же единым фронтом против нового врага, выстоим и отвоюем у него свою Родину.

М. П. Чобанян

ВКЛАД АРМЯН В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С июня 1941 года по май 1945 года в армию было призвано более 500 тыс. армян, и это была значительная часть народа (по данным 1941 года население республики составляло менее 1 миллиона 400 тыс. человек). Славу советской армии составили около 60 армянских генералов и 5 маршалов, 106 героев Советского Союза; 175 000 армян погибли в ходе боевых действий.

Армянские воины служили во многих родах войск Красной Армии: в пехоте, бронетанковых войсках, авиации, артиллерии. Военно – морском флоте, в пограничных, тыловых, санитарных частях. Среди воинов армян были рядовые бойцы, командиры всех степеней, вплоть до командующих дивизиями, корпусами, армиями.

Из сыновей армянского народа было сформировано 6 дивизий:

Первая была 76-ая горно - стрелковая дивизия, родившаяся вместе с Советской Арменией и прошедшая славной боевой путь. Она с первых же дней войны вошла в ряды действующей армии, отличалась в оборонительных боях и за подвиги на Сталинградском фронте приказом наркома обороны СССР была переформирована в 51 – ую гвардейскую дивизию.

Вторая - 89-ая дивизия, сформированная в декабре 1941 года в Ереване, отправилась на фронт в сентябре 1942 года и от предгорий Кавказа с боями дошла до Берлина.

Третья - 309 –ая дивизия, была сформирована осенью 1941 года в составе Закавказского военного округа и в январе 1942 года приняла участие в боях за Керченский полуостров.

Четвертая - 409-ая дивизия была сформирована осенью 1941 года и после предварительной военной подготовки в различных районах Армении вступила в бой на берегах Терека и победным маршем дошла до берегов Дуная.

Пятая 408-ая дивизия, была сформирована весной 1942 года в Армении и приняла участие в тяжелых боях на Черноморском побережье Кавказа.

Шестая 261-ая дивизия, была сформирована летом 1942 года в Армении и защищала государственную границу от угрозы турецкого вторжения и посылала пополнения в действующую армию.

Накануне войны были созданы военные училища: Ереванская специальная артиллерийская школа и спецшкола Военно - воздушных сил, которые за годы войны дали многочисленные кадры, отличившиеся знанием военного дела, политической подготовкой и боевыми подвигами.

Важнейшим звеном в мобилизации сил Советской Армии было создание истребительных батальонов и народного ополчения а также организация широкомасштабных военно - оборонительных мероприятий. В них было охвачено 12 тыс. человек. Наряду с выполнением своих задач эти батальоны послали на фронт 8 тыс. воинов. В том числе 700 парашютистов десантников.

Армянский народ вместе со всеми народами СССР стал народом – воином, сражающимся за нашу великую победу.

Перед войной Армения уже была страной, пережившей глубокие изменения. Помимо коллективизации, она в значительной мере подвергалась урбанизации и индустриализации. Церковь, которая всегда была центром жизни в селе, уступала место каноническим советским формам общественной жизни: партии, профсоюзу, комсомолу, колхозу... Она решительно теряла свое влияние и находилась на грани исчезновения.

Но с началом войны ситуация вновь меняется: чтобы воздействовать на чувства населения, Сталин неожиданно берет на вооружение классический аргумент, используемый в любой войне, - патриотизм, на котором прежде стояло клеймо «реакционной идеологии».

Кроме того, он открыто обращается за помощью к Церкви, в первую очередь - Русской, а затем и ко всем остальным Церквям, действующим в стране. В июне 1941 года патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) и другие иерархи Русской церкви призывают верующих положить жизнь за Родину. Взамен Сталин официально позволяет Русской церкви вести скромное, но законное существование. За воззванием русского духовенства почти сразу же (через месяц) последовало такое к армянскому народу, со стороны архиепископа Геворга Чорекчяна, единственного к этому времени оставшегося в живых армянского архиепископа, который после этого станет местоблюстителем. В это время Сталин разрешает вновь открыть семинарию и типографию католикосата и возобновить публикацию официального журнала, который получит название «Эчмиадзин»; одновременно власти закрывают антирелигиозные периодические издания и упраздняют Союз безбожников.

В сентябре 1943 г. Сталин принимает (впервые со времени революции) трех русских митрополитов, а в апреле 1944 г. - архиепископа Геворга.

Наконец, в июне 1945 г. государство дает разрешение на созыв Собора для избрания католикоса. На сей раз собрание проходит в обстановке намного более торжественной, чем в 1932 г. В его работе участвуют два патриарха, Иерусалимский и Киликийский - в соответствии с совместным соглашением, заключением в 1941 г. Вместе с тем, состав Собора так же хорошо «продуман», как в 1932 г.: подавляющее большинство делегатов представляют (на деле почти недееспособные) приходы Советского Союза, Румынии и Болгарии. Немногие участники, приехавшие из других стран, - это редакторы прокоммунистических газет и подобные им проверенные лица. Собрание направляет письмо «гениальному вождю» советского народа, которое заканчивается заявлением против Ватикана - «агента немецкого империализма».

26 июня 1945 г. католикосом, естественно, избирается местоблюститель, который становится Геворгом VI (1945-1954). Он 1868 г. рождения, родом из Нор-Нахичевана (близ Ростова-на-Дону) и дважды был епископом в Грузии. Человек он мягкий, менее непреклонный, чем его предшественники.

К моменту его избрания эчмиадзинское братство насчитывает лишь четыре монаха. Геворгу VI удается получить от властей разрешение на открытие нескольких храмов, а главное - посвятить десять епископов и учредить доселе не существовавшую структуру - Синод епископов, который станет одной из главных опор Армянской церкви наряду с Национальным Церковным Собором, состоящим также из мирян.

В эти послевоенные годы в Церкви будут усиливаться проявления верноподданничества по отношению к властям. Тем временем киликийскую кафедру с 1943 по 1952 гг. возглавляет католикос Гарегин Овсепян, большой патриот, принимавший активное участие в победоносных сражениях 1918 г. Он был главой Армянской церкви в Северной Америке и, следовательно, подчинялся юрисдикции Эчмиадзина. Его избрание на киликийскую кафедру, кажется, вновь сближает два католикосата.

Начиная с первых дней Великой Отечественной войны, 120 промышленных предприятий были реконструированы и перешли к выпуску продукции, обеспечивающей нужды фронта. Помимо этого, государство вложило 180 млн. рублей в строительство новых заводов и фабрик в развитие военной экономики республики. Было построено 20 заводов и фабрик, которые развернули производство продукции, обеспечивающей нужды военного времени.

Значительная часть рабочих и крестьян была призвана в армию. Их заменили женщины и девушки, пожилые люди и подростки. В годы войны республиканская промышленность стала выпускать 270 видов новой продукции, давала фронту до 300 видов

продукции, в том числе оружие, боеприпасы, обмундирование. Продукция горнорудной промышленности и цветных металлов почти целиком шла на оборонные нужды.

Для нужд фронт была взята часть лошадей, автомашин и тракторов. В сельском хозяйстве возникло много трудностей, но благодаря самоотверженному труду тыла трудности были преодолены. Тысячи юношей и девушек получили квалификацию трактористов, комбайнеров и механизаторов других специальностей. А 1944 г. животноводы Сов. Армении заняли I место во всесоюзном социалистическом соревновании и удостоились переходящего знамени Государственного комитета обороны, 400 тыс. тружеников сельского хозяйства были награждены орденами.

За счет личных сбережений колхозников Армении была танковая колонна «Колхозник Армении», за счет средств тружеников Арташатского района был построен бронепоезд «Советская Армения» и отправлен защитникам Москвы, а труженики Степанаванского района, передали в фонд восстановления Ленинграда около 1млн. рублей.

В годы войны армянская интеллигенция отдала все свои силы и знания, а многие даже жизнь делу защиты родного отечества, Амо Елоян был директором крупнейшего артиллерийского завода Наркомата вооружения. В годы войны он получил звание Героя Социалистического Труда, четырежды был награжден орденом Ленина.

Одним из талантливых советских авиаконструкторов был Артем Микоян. Созданные им истребители принесли много побед Советской Армии. Впоследствии Микояну было присвоено звание генерал - полковника. Он стал дважды Героем Социалистического Труда.

А как тут не говорить о легендарном Овсеп (Иосиф) Орбели, который руководил Эрмитажем и благодаря его таланта и умение руководителя, сердобольного отношение, не один шедевр не был утрачен и в ценности и сохранности было эвакуировано в Пермь.

Большие заслуги имеют также работники армянской литературы и искусства. С первых же дней были призваны 40 армянских писателей, а находящиеся в тылу писатели посвятили свои произведения защите Родины. Дереник Демирчян создал героическую эпопею «Вардананк». Верой и победу были полны многие произведения армянской литературы, которые подняли боевой дух народа.

Сотни армянских врачей служили делу победы, неустанно работая во фронтовых и тыловых госпиталях. Многие из них погибли на поле боя.

Прогрессивные силы зарубежных армян в антифашистской борьбе.

В первые дни войны Армянский народ во главе Армянской Апостольской Церкви, обратился к армянам проживающим за рубежом, призывая их подняться на борьбу против фашизма, защищать Родину. Участие зарубежных армян в антифашистском движении проявилось в различной форме, в идеологической вооруженной борьбе, а также в сборе средств, для помощи Сов. Армении.

Во Франции армянские антифашисты создали «Национальный фронт французских армян», развернувший широкую деятельность. Здесь к армянскому национальному фронту примкнули сотни самоотверженных бойцов. Одним из руководителей движения сопротивления был Мисак Манушян и его боевая подруга, поэтесса Луиза Асланян (Лас), попали в руки фашистов и были казнены.

В армянских колониях широко развернулся сбор средств и строительство танковой колонны «Давид Сасунский», к концу 1943 года эта танковая колонна двинулась на фронт и была передана 119-ому отдельному танковому полку, действовавшему в составе войск прибалтийского фронта. По инициативе иранских армян была создана новая танковая колонна, которой было дано название «Генерал Баграмян». Патриоты Ирана послали в дар генералу Баграмяну красиво инкрустированный позолоченный меч, который хранится в Государственном историческом музее Армении.

Десятки тысяч сынов армянского народа участвовали в 1944-45гг. в освобождении от гитлеровского ига народов Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии,

Югославии, Австрии. Они были удостоены правительственных наград и избраны почетными гражданами этих стран.

В великом сражении за Берлин отличались многие сыны армянского народа; более 10 генералов, несколько Героев Советского Союза, в том числе 89-ая армянская таманская дивизия во всем своем составе во главе с генералом майором Невеером Сафаряном, пройдя от Кавказа до Берлина 7500 км боевого пути. 7 тысяч солдат и офицеров дивизии были удостоены правительственных Наградов. В боях против Квантунской армии отличались тысячи сынов армянского народа, которые прошли через бескрайние пустыни Маньчжурии, Монголии и горы Большого Хингана, дошли до Сахалина и Курильских островов, с честью выполнив свои боевые задания.

Армянские военачальники в битвах Великой Отечественной

В тяжелых испытаниях Великой Отечественной войны выросла блестящая плеяда военачальников Вооруженных Сил страны.

Самым выдающимся армянским военачальником был Маршал Советского Союза Иван (Оганнес) Баграмян (1897-1982). Его военная биография весьма богата. Он участвовал во многих значительных событиях истории нашей Родины. После героической обороны Киева генерал – майор Баграмян действовал на Московском фронте. Летом 1942 г. Баграмян был назначен командиром 16-ой общевойсковой армии. В жестоких боях его армия блестяще выдержала испытание, проявив стойкость, высокую организованность и была преобразована в 11-ую гвардейскую армию.

Весной и летом 1943 г. во время великой битвы за Курск и Орел генерал- лейтенант Баграмян повел большую Военно – стратегическую задачу, за что ему было присвоено звание генерал- полковника. В ноябре 1943 г. Баграмян был назначен командующим войсками 1-ого Прибалтийского фронта и ему было присвоено звание генерала армии. В наступательных операциях , развернутых на Прибалтийском фронте, полностью раскрылся полководческий талант Баграмяна, его большие организаторские способности. Его войска в декабре 1943 г., перейдя в решительное контрнаступление, прорвали сильную оборону противника и открыла ворота в Белоруссию, а затем повели героические бои за освобождение Белоруссии. В июле 1944 г. генералу армии Баграмяну было присвоено звание Героя Советского Союза.

Развернулась одна из крупнейших эпопей Великой Отечественной - освобождение Прибалтики. Командовал войсками 1-ого Прибалтийского фронта Баграмян. В апреле 1945 г. он вместе с маршалом Василевским руководил взятием города - крепости Кенигсберга. В эти же дни Баграмян был назначен командующим 3-его Белорусского фронта и на этом посту встретил 9 мая, День победы.

После войны Баграмян долгие годы работал заместителем министра обороны СССР. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Одним из командиров Советского Военно-Морского Флота был Иван Степанович Исаков /Ованес Тер-Исаакянц (1894-1967). Накануне войны Ивану Исакову было присвоено звание адмирала.

С первых же дней Великой Отечественной, Исаков был назначен заместителем главнокомандующего советских войск, действующих на северо-западном направлении, начальником Главного штаба Военно-морских сил. Во время тяжелых боев на Кавказском побережье в 1942-43 гг. Исаков был назначен заместителем командующего войсками Закавказского фронта и командующим Черноморским флотом. В районе Туапсе он был тяжело ранен и ему пришлось ампутировать ногу. После выздоровления Исаков вновь был назначен начальником Главного штаба Военно - морских сил. Исакову было присвоено звание Адмирала флота Советского Союза.

Выдающимся деятелем Советской Армии был маршал авиации Сергей Худяков /Арменак Артемьевич Ханферянц (1902-1950). Он был солдатом Бакинской коммуны,

воспитанником академии Военно - Воздушных сил. Во время обороны Москвы Худяков был назначен начальником штаба Военно – Воздушных Сил Советской Армии. Он умело руководил действиями Военно воздушных сил. В августе 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил ему звание маршала авиации. Началась война с Японией, он был назначен командиром 12-ой дальневосточной Военно-воздушной армии, где блестяще проявил свои организаторские способности.

В ряду советских военачальников достойное место занимает Главный маршал бронетанковых войск Амазасп Хачатурович Бабаджанян (1906-1977). Получив начальное военное образование в Ереванской военной школе, он в 1937 г. окончил Военную академию. В сражениях Великой Отечественной, Бабаджанян был несколько раз ранен, но продолжал стойко воевать. В Курском сражении он повел в бой бронетанковую бригаду. В боях за освобождение Украины он был командиром корпуса, а затем командующим бронетанковой армией. За заслуги перед отечеством ему было присвоено генеральское звание, а затем звание Главного Маршала бронетанковых войск. В последние 10 лет своей жизни маршал Бабаджанян был Главнокомандующим бронетанковыми войсками Советской Армии.

В дни победного завершения войны Центральный Комитет КПСС и Советское правительство отметили: «В годы войны Армянский народ с честью выполнял свой долг перед родиной. Армянские воины вместе с сыновьями других народов, Сов. Союза самоотверженно защитили свободу и независимость нашей Родины. Рабочие, колхозники, интеллигенция Армении неустанно работали во имя достижения над врагами».

И.Ю. Федотова

**Патриотическая деятельность духовенства и верующих
Молотовской (Пермской) епархии
в годы Великой Отечественной войны
(по материалам государственных архивов
Пермского края)**

22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной войны, местоблюститель патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), возглавлявший в тот период Русскую Православную Церковь (РПЦ), выступил с посланием «Пастырям и пасомым Христовой Православной церкви», в котором благословил верующих и духовенство на защиту Отечества. 26 июня 1941 г. в Богоявленском соборе Москвы он отслужил молебен «О даровании Победы»⁶⁹. Таким образом, уже в первые дни войны РПЦ четко определила свою патриотическую позицию.

Тогда же она начала активную и разнообразную патриотическую деятельность. Иерархи Православной церкви неоднократно выступали с посланиями, воззваниями и т.п., в которых призывали верующих и священнослужителей к мужественной борьбе с врагом, к самоотверженному труду в тылу, к вере в Победу. Так, митрополит Сергей за годы войны выступил с 24-мя посланиями, в которых откликнулся на основные события войны. Значительные средства были сданы церковью на нужды обороны страны. Некоторые священнослужители были призваны в ряды Красной Армии, участвовали в партизанском движении⁷⁰.

Принимали участие в патриотической деятельности и духовенство и верующие Молотовской (Пермской) епархии. Различные ее направления по-разному отразились в архивных документах.

Священнослужители и верующие епархии активно участвовали в сборе средств на патриотические цели. Ценные сведения об этом содержатся в отчетной документации (отчеты, информационные доклады и т.п.), представляемой уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Молотовской области в Совет по делам Русской Православной Церкви. Патриотической деятельности Церкви в этих документах посвящены отдельные разделы, основное содержание которых – сведения о сданных ею средствах. Некоторая информация по данному вопросу представлена и в материалах о реализации военных займов, составленных в Молотовском обкоме ВКП(б).

Так, согласно информационному докладу уполномоченного Совета по делам РПЦ за первое полугодие 1944 г., в ходе реализации третьего военного займа Всехсвятская новокладбищенская церковь г. Молотова подписалась на 400 000 руб., Свято-Троицкий (Слудский) собор – на 25 000 руб. Кроме того, Новокладбищенская церковь собрала 25 000 рублей детским домам (для детей погибших военнослужащих). В ряде церквей епархии продолжался начавшийся после призыва митрополита Сергея кружечный сбор средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского⁷¹ (она была передана Красной Армии в начале 1944 г.)⁷².

Многие священнослужители передавали личные сбережения на нужды обороны. Некоторые из них подписывались на военные займы на 10 000 – 20 000 руб.⁷³ Встречались и более крупные взносы. Например, священник из с. Шубино Кунгурского района Александр

⁶⁹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 гг.) – М., 1999. – С. 119 – 120.

⁷⁰ Там же. С. 120 – 122, 126.

⁷¹ ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.

⁷² Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви. 1917 – 1945 гг. – СПб, 1995. – С. 123 – 124.

⁷³ ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.

Александрович Троицкий во время подписки на второй военный заем в 1943 г. внес 60 000 руб.⁷⁴

Кроме перечислений денежных средств, происходил сбор вещей на нужды фронта, госпиталей и т.п. Известно, что к празднику 27-й годовщины Октябрьской революции церкви г. Молотова пожертвовали 70 полотенец⁷⁵.

Церкви Молотовской епархии продолжали сбор средств и в последующие годы. В начале 1945 г. во время подписки на четвертый военный заем церковно-приходской совет Молотовской Новокладбищенской церкви внес 200 000 руб., причт – 33 750 руб., церковно-приходской совет Слудского собора – 10 000 руб., причт – 16 000 руб.⁷⁶ Всего в 1942 – 1944 гг. духовенство и верующие Молотовской епархии сдали на патриотические цели 4 476 000 руб.⁷⁷

Примечательно, что уполномоченного Совета по делам РПЦ П.С. Горбунова интересовали причины больших различий в суммах, сдаваемых церквями епархии. Небольшие суммы он объяснял слабой активностью духовенства и считал, что при «хорошо поставленной работе патриотических сборов можно иметь гораздо больше [...]»⁷⁸. Представляется, что государство в лице Совета по делам РПЦ в тот период было заинтересовано в поступлении как можно более крупных сумм на нужды обороны страны.

Православная церковь продолжала вносить средства на патриотические цели до февраля 1947 г., когда в связи с общим охлаждением государственно-церковных отношений, по указанию Совета Министров СССР, сборы на данные цели были прекращены⁷⁹.

Духовенство Молотовской епархии занималось и таким важным направлением патриотической деятельности, как воспитание у верующих патриотизма, побуждение их к самоотверженному труду во имя победы, к чуткому отношению к наиболее пострадавшим от фашистского вторжения.

Епископ Александр (Толстопятков) (с 22 февраля 1945 г. – архиепископ), возглавлявший Молотовскую епархию с сентября 1943 г., в своих проповедях стремился вселить в души верующих патриотические чувства, призывал их молиться о скорейшем разгроме врага и установлении мира⁸⁰.

Об участии других священнослужителей Молотовской епархии в этом направлении патриотической деятельности в архивных документах выявлены достаточно скудные сведения. Например, в информационном докладе за период с 20 января по 1 апреля 1946 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ П.С. Горбунов отмечает, что в области есть «особо отличившееся духовенство, которое мобилизует верующих путем бесед и проповедей на выполнение хозяйственно-политических задач, уплату налогов, и принимает активное участие в патриотической работе» (это – управляющий делами Молотовской епархии протоиерей Н.В. Архангельский, протоиерей И.А. Караваев, священник К.А. Левитский), что «в день Победы 9 мая во всех церквях области проведены торжественные богослужения»⁸¹.

Более полные сведения о патриотическом воспитании были получены из архивно-следственных дел священнослужителей, подвергшихся репрессиям в годы войны (фонды «Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома (1918 – 1991 гг.)», и «Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 и Закону РСФСР от 18.10.1991»). Так, священник часовни в п. Пожва Чермозского района Константин Павлович Кунахович, приговоренный 8 мая 1943 г. Особым Совещанием при НКВД СССР к 5 годам

⁷⁴ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 203. Л. 47.

⁷⁵ ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 33 об.

⁷⁶ Там же. Л. 47.

⁷⁷ Марченко А. Защитник Отечества и веры Христовой: Жизнеописание подвижника Православной веры Александра (Толстопятова), архиепископа Молотовского (Пермского) и Соликамского. – Пермь, 2005. – С. 117.

⁷⁸ ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 48, 108.

⁷⁹ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 340.

⁸⁰ Марченко А. Указ. соч. С. 117 – 119.

⁸¹ ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 163, 167.

исправительно-трудовых лагерей как «социально-опасный элемент», во время следствия признался, что послание митрополита Сергия он огласил в часовне сразу по получению и отслужил после «молебен о даровании победы нашему воинству». Священник рассказывал также, что призывал прихожан быть милосердными по отношению к эвакуированным, разъяснял, что работа в праздничные дни является грехом, если только она направлена на достижение личного блага, если же ее цель – общее благо, то она угодна Богу, т.к. «служение людям есть служение Богу»⁸².

Среди духовенства Молотовской епархии были и такие, кто защищал Родину с оружием в руках. Трое священнослужителей (в эту цифру не вошли те, кто принял сан после возвращения с войны) – священник И.А. Смердов, дьяконы В.Б. Балдин и А.Ф. Пантелеймонов – в составе частей Красной Армии сражались на фронтах Великой Отечественной войны и были награждены медалями «За победу над Германией» (сведения об этом содержатся в информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ П.С. Горбунова за период с 20 января по 1 апреля 1946 г.).

Таким образом, документы государственных областных архивов Пермской области дают представление о разных направлениях патриотической деятельности духовенства и верующих Молотовской епархии в годы Великой Отечественной войны. Недостаточная полнота отражения этой деятельности Церкви в архивных документах должна подтолкнуть исследователей к поиску других, более информативных источников.

⁸² ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8941. Л. 22 – 22 об., 23 об.

Л.В. Масалкина

Священнослужители – исповедники Православной веры в годы Великой Отечественной войны

До XX века мучеников Русской Православной Церкви было не так много. Но вот в России наступил 1917 год, и началось время небывалых гонений на Церковь. И пред Спасителем ныне предстоят тысячи православных новомучеников – исповедников Православной веры. Немало их дала и Пермская земля.

В Государственном общественно-политическом архиве Пермской области хранится более 600 архивно-следственных дел на православных священнослужителей, пострадавших в годы репрессий. Это комплекс документов: ордера на арест, анкеты, протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, приговоры, документы о реабилитации. Иногда включены фотографии, переписка и др.

Изучение следственных дел – «мученических актов» XX века – требует особого вдумчивого подхода квалифицированных специалистов.

Написанные казенным, стандартным языком, со множеством смысловых, стилистических и орфографических ошибок, пожелтевшие от времени следственные дела зачастую скрывают подлинные слова, произнесенные страдальцами за веру на допросе, и те методы, которыми выбивали «признания» у священников – «членов террористических организаций». Надо представлять исторический контекст 20-50-х годов прошлого столетия и ту общественно-политическую ситуацию, из которой следователи черпали обвинения.

Можно отметить общие черты в поведении подследственных – это стойкое исповедание Православной веры, отрицательное отношение к обновленчеству, отказ сотрудничать с ГПУ – НКВД в качестве секретных осведомителей.

Всесоюзная перепись 1937 г. показала, что, несмотря на мощнейший идеологический прессинг и двадцать лет репрессий, народ Советского Союза в значительной части оставался верующим. Этому власть не могла простить ни народу, ни Церкви. И в 30-е годы началась фабрикация контрреволюционных организаций, иногда охватывающих целые регионы страны.

Например, священник **Егоров Федор Александрович (1896-1968)**, уроженец поселка Суксун, был арестован в 1935 г. за участие в мифической организации монархистов-церковников, по следствию к ней было причастно 32 человека – священников и верующих. Как один из «организаторов» о. Федор получил высшую меру наказания, то есть – расстрел. Однако в результате его кассационной жалобы, направленной в Верховный суд РСФСР, страшный приговор заменили пятью годами ИТЛ (исправительно-трудового лагеря). Отбывал он этот срок на Колыме, на дорожном строительстве до 1940 г. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной, его, как и других – политически неблагонадежных, не выпустили на материк, и батюшка всю войну как уже вольнонаемный работал на строительстве северных дорог. По двенадцать часов ежедневно, без отдыха, при скудном пайке трудился священник Федор Егоров вместе с другими тружениками тыла и молился за скорую Победу над фашистами.

В 1946 году о. Федор вернулся в Молотовскую область, и епископ Иоанн (Лавриненко) назначил его священником в Пальниковскую церковь. А через два года в 1948 г. последовал новый арест, и снова обвинение по той же – 58 ст. 10 п. ч. П. Показания свидетелей лишь подтверждают большой авторитет священника среди верующих:

– ...в особенности при Егорове увеличилось посещение церкви детьми, в основном школьного возраста...

– ...в проповеди говорил: «Церковь – это мать, это учительница благочестия. Школы и клубы не воспитывают детей, от них они получают только скверну...

– ...Вы – граждане неба, а не земли... Вас на небе не спросят, сколько вы посеяли, сколько собрали, а спросят, как вы молились, как водили своих детей в церковь... Все

безбожники – есть слуги дьявола... – Эти проповеди отца Федора и вменялись ему за преступление – «антисоветская деятельность». А лагерный срок предстоял – 10 лет.

Архивные дела показывают, что ведение следствия часто шло по одному сценарию: пастырская забота о верующих трактовалась как контрреволюционная деятельность, посещаемость храмов доказывала работу священников по разложению колхозов.

В 1956 г. священник Федор Егоров был досрочно освобожден, а в 1989 г. реабилитирован⁸³.

О дальнейшей судьбе этого батюшки рассказала в 1996 г. газета «Православная Пермь», опубликовавшая воспоминания монахини Афанасии Барановой. Матушка поведала, что местом последнего заключения священника была стройка Камской ГЭС. После освобождения отец Федор принял монашество, был наречен именем в честь святителя Герасима Великопермского. Скончался он в 1968 г., упокоен на кладбище в поселке Нижняя Курья.

Жертвами репрессий часто становились священники, активно боровшиеся с обновленчеством, так называемые «тихоновцы», последователи патриарха Тихона. Одним из таких ревнителей Православия был **Зубарев Леонид Васильевич (1881-1952)**.

Сын священника, выпускник Вятской семинарии, Александро-Невской Духовной Академии, кандидат богословия. Он автор книг – «Святой преподобный Трифон Вятский» и «Святые Великопермские святители Герасим, Питирим и Иона». В 1920 г. протоиерей Леонид организовал в Перми 8-месячные Пастырско-Богословские курсы, которые просуществовали до конца 1922 г.

В мае 1932 г. о. Леонида арестовали, предъявив обвинение по знаменитой статье – 58-10 УК СССР. Сроком на три года он был этапирован в Беломорбалтлаг на станцию Медвежья Гора.

Митрофорный протоиерей Леонид Зубарев служил во Всехсвятской новокладбищенской церкви, которая во время Великой Отечественной войны собрала большие средства для фронта.

Его могила находится на кладбище около Всехсвятского храма⁸⁴.

Священник Успенской кладбищенской церкви Перми **Логинов Николай Георгиевич (1895)** был арестован в 1939 г. Сын священника, он окончил Духовное училище в Чистополе, затем – Казанскую Духовную семинарию и первый курс Казанской Духовной академии. В 1922 г. он стал священником Никольской церкви в Коми-Пермяцком селе Коса, потом служил в других храмах Прикамья. В мае 1940 г. особым совещанием НКВД как участника антисоветской организации (естественно вымышленной следователями) его приговорили к 5 годам лагерей.

Батюшка отбывал срок на Колыме, на общих работах, на золотых приисках и на автотрассе. И хотя был освобожден 5 августа 1944 г., но до окончания войны оставался работать там же. В октябре 1946 г. он приехал в Лысьву и стал служить в Иоанно-Богословской церкви. 15 февраля 1949 г. снова был арестован по 58-й статье и отправлен на поселение в Джамбул. Освобожден в 1955 г., сначала служил в Соликамске, был рукоположен в протоиереи, служил в Пермском кафедральном соборе⁸⁵.

С 14 лет посвятил себя Богу **Вилисов Василий Емельянович (1886 – 1971)**. Он родился в семье крестьянина, в деревне Вилисово Сивинского района. В 1900 г. Василий пожелал уйти в Белогорский монастырь, и в 1916 г. был пострижен с именем Харитон. Некоторое время был секретарем архимандрита Варлаама, ныне прославленного в лике священномученика. После окончательного закрытия обители монах жил три года в пещерном храме. Одно время служил в Петропавловском соборе г. Перми. В 1928 г. был рукоположен в иеромонаха, и после служил в селах Майкор и Усть-Гаревой.

⁸³ ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.6827.

⁸⁴ ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.13057.

⁸⁵ Там же. Ф.643/2. Оп.1. Д.1098; Агафонов П. Духовенство Пермской епархии в 1928-1965 гг. – Пермь. 1997.

В 1938 г. Харитона арестовали «за антисоветскую деятельность» и лишили свободы на 10 лет, но через пять лет он досрочно освобожден. Епископ Александр (Толстопятков) в 1944 г. благословил его служить настоятелем храма Иоанна Предтечи в селе Искор Ныробского района, а позднее рукоположил его в сан игумена.

18 июня 1948 г. о. Харитона снова арестовали «за враждебные настроения против советской власти», и снова лишение свободы – на 10 лет. Он отбывал срок в Ныроблаге. Был освобожден досрочно в 1954 г. Снижение срока приговора советник юстиции прокуратуры СССР аргументировал так: «Вилисов отбывает наказание более 6 лет, имеет преклонный возраст – 68 лет, поэтому считаю возможным снизить ему наказание»⁸⁶.

Мученический путь был уготован еще одному иноку Белогорского монастыря – **Иоасафу (Белюсову Никите Васильевичу, 1877 – 1947)**. Родом он из деревни Овсянкино Осинского района. Вернувшись домой с Русско-Японской войны, ушел в Белогорский монастырь. В иеромонахи его рукоположил епископ Андроник (ныне священномученик). После разгрома Белогорского монастыря, начались мытарства Иоасафа, как и многих других монахов. Сначала он скитался по разным обителям, а потом около трех лет жил в пещерной келье в лесу по тракту Оса – Кунгур. В 1934 г. его арестовали и отправили на 5 лет в Карагандинский исправтрудлагерь⁸⁷. О том, что после освобождения он вернулся на родину, стало известно от алтарника Богородице-Казанской церкви г. Осы И.А. Драчева. В храмовой книге есть запись о кончине иеромонаха Иоасафа 6 октября 1947 г. Он отошел ко Господу в возрасте 70 лет и похоронен за алтарем Богородице-Казанской церкви.

В одном из архивно-следственных дел есть уникальный документ – с автографом святителя Луки. Знаменитый архиепископ Симферопольский и Крымский Лука, выдающийся хирург XX века, Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, прошел крестный путь по тюрьмам, лагерям и ссылкам и остался верен Слову Христа и своему врачебному призванию. В годы Великой Отечественной войны он спас жизни тысяч раненых, за свой ученый труд «Очерки гнойной хирургии» получил Сталинскую премию и всю ее отдал на нужды детям – сиротам войны.

Документ, подписанный архиепископом в 1948 г., – это сопроводительная грамота на имя Михаила Подъякова, о котором он дает «самый высокий отзыв как о священнике».

Уроженец Ростова-на-Дону, **Подъяков Михаил Николаевич (1897)** – по профессии врач, первый раз был арестован в 1932 г. за то, «что посещал церковь», а 1941 г. – «за антисоветские разговоры» его приговорили к 7 годам ИТЛ. Во время Великой Отечественной войны он работал в Усольяге (Пермская область), лечил заключенных. Когда по состоянию здоровья его освободили в 1943 г., будучи тяжело больным, Михаил дал обет, что если выживет, то посвятит себя Богу.

В 1947 г. Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский, рукоположил Михаила Подъякова в сан священника. Через год батюшка оказался в немилости у местных властей, которые предъявили ему условие – покинуть Крым в течение 24-х часов. По благословению архиепископа он поехал в Сибирь, но по пути заехал в Молотов, чтобы повидать знакомого по Усольягу священника Алексея Юмашева. И остался в Прикамье, приняв предложение Молотовского епископа Иоанна (Лавриненко) служить в Иоанно-Богословском храме села Федорцево Красновишерского района. Его ревностное служение Господу и пастве не нравилось Красновишерским органам МГБ. 21 февраля 1949 г. о. Михаила Подъякова в третий раз арестовали «за антисоветскую деятельность» и приговорили к 25 годам лишения свободы. Правда, этот срок, по протесту прокурора, заменили 6-ю годами⁸⁸.

Единицы выживали в страшных лагерных условиях. Среди немногих уцелевших от сталинского холода – протоиерей **Григорий Ахидов (1901 – 1986)**. Пастырь милостию Божией, – говорят о нем. Он родился в деревне Ахиды Кунгурского района, недалеко от

⁸⁶ ПермГАНИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.10401.

⁸⁷ ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.28183.

⁸⁸ ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.1185.

Белогорского монастыря. Его духовным учителем был настоятель Белогорской обители священномученик архимандрит Варлаам.

В 1935 году его обвинили в «антиколхозной агитации», которая не подтвердилась ничем, но приговор был суровым: шесть лет лишения свободы. Его трагедия усугублялась разлукой с семьей, в которой было трое маленьких детей, и продолжалась не шесть, а десять лет (шла война): после лагеря на Дальнем Востоке последовала ссылка в Среднюю Азию, в Ташкент.

Люди в сталинских лагерях работали тоже на Победу. В тяжелейших лагерных условиях священники проявляли жертвенную любовь к ближним. Отец Григорий ухаживал за больными, как настоящая сиделка, и молился за всех. В лагере его окружало множество уголовников, но ни от кого он не отворачивался, всем духовно помогал. В ответ на это заключенные часто освобождали его от тяжелой работы, выполняя за него норму.

И вот, наконец, в августе 1945 г. о. Григорий вернулся домой. Вернулся больным, но не сломленным. С радостью принял назначение от архиепископа Александра (Толстопятова) в Свято-Николаевскую церковь села Кольцово. В течение сорока лет Григорий Ахидов был духовным наставником священнослужителей Пермской епархии.

О подвижнической жизни, красоте души этого замечательного исповедника довелось слышать от многих, кто его знал.

«Терпи, молись, не унывай, мужайся и крепись», – наставлял батюшка каждого⁸⁹.

Преследованиям, в первую очередь, подвергались лучшие священнослужители. В марте 1942 г. был арестован **Кунахович Константин Павлович (1885)**, священник часовни в Пожве. До этого его уже четыре раза судили: в 1919, 1923, 1926, 1936-х годах. В качестве вещественного доказательства в деле обвиняемого находятся «написанные им лично» стихи. Например, в стихотворении «Гордость разума» следователь даже подчеркнул те строки, которые подтверждают, что священник Кунахович – «социально опасный элемент». Вот эти «крамольные» строки:

Прекрасен, дивен мир.
Его законы непреложны,
А человек – венец его,
И знания ему возможны...
... Ум его креп, с веками расширлся,
Пытливым еще больше стал.
И в гордости своей надменной
До пошлости теперешней упал.
Цинизм вокруг теперь царит.
Все чистое, святое насмешке предано,
И поколение молодое
Совсем почти развращено...
... Отринув высшие, духовные начала,
Предавшись лишь материализму,
Как близко оно стало к сухому эгоизму.
Но эгоизм его к несчастью приведет...
... Убийство, грабежи и вечная вражда
Страницы жизни вам наполнят.
... Правительства, суды и тюрьмы
Не смогут страсти низкие сдержать.
И человек для человека станет зверем,
И брат на брата будет клеветать.
Не лучше ль вам, о люди молодые!
Свой разум гордый обуздать

⁸⁹ ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.26214; Вяткин В. Подвигом добрым подвизался. – Пермь, 1998.

И высший разум над собою
Творца Вселенной всем признать...⁹⁰

Конечно, стихи далеки от совершенства, но, написанные более 60 лет назад, они нас волнуют, они созвучны нашему времени. Ведь мир сегодня задыхается от безнравственности и бездуховности.

Мы прикоснулись к судьбам лишь нескольких исповедников веры, подвергшихся гонениям в период Великой Отечественной войны. Низкий им поклон за мученический подвиг, который выпал на их долю. Несмотря на все мучения и унижения, которые они претерпели, оказавшись в тяжелейших условиях, они стали победителями своей силой духа и всепобеждающей любви к ближнему. Архивные источники свидетельствуют: священнослужители-исповедники внесли материальный и духовный вклад в Победу.

Будем надеяться, что они молятся за нас, за нашу Пермскую землю.

⁹⁰ ПермГАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д.8941.

Отец Борис Бартов - Кунгурский протоиерей

В этом году исполняется шестьдесят лет со дня великой Победы. Хотя прошло много лет с того момента, как отгремели залпы столь кровопролитной войны, мы не можем оставаться равнодушными к событиям, давно ушедшим в небытие, но повлиявшим на судьбы миллионов людей и сохранившимся в их памяти.

Многие православные верующие и священнослужители Пермской (тогда Молотовской) епархии с начала войны заняли патриотическую позицию, многие из них попали на фронт. Один из них житель Кунгура – Борис Степанович Бартов.

Моё знакомство с этим необыкновенным человеком произошло летом 2004-го года. Я в то время занимался поиском священнослужителей, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

Войдя в храм, я спросил у женщины в церковной лавке: здесь ли служит о. Борис Бартов – и поинтересовался, удобно ли будет расспрашивать настоятеля об его военных годах. «Конечно же, он Вам обо всём расскажет», – ответила женщина.

В церковь вошёл пожилой священник, лысеющий, с длинной белой бородой. Старушки брали у него благословение. Женщина из церковной лавки подвела меня к нему и представила.

Отец Борис отвёл меня в дальнее помещение, где кругом стояла старая мебель. Я сообщил ему, что пишу работу о церкви в годы войны, и прошу помочь в этом, то есть рассказать о его жизни в то тяжёлое время. Отец Борис ответил: "Я, знаете ли, в окопах-то не сидел. Я был авиамехаником, обслуживал самолёты ИЛ-2, а потом ИЛ-4. Я не такая уж значительная фигура, чтобы обо мне писать". Времени для обстоятельного разговора в тот день у о. Бориса не было, и мы договорились встретиться в другой раз.

Снова я вернулся туда уже в конце сентября. Отец Борис был свободен, и мне удалось с ним побеседовать. На материалах этой беседы и статей о нём в кунгурских газетах я составил его биографию:

Борис Степанович Бартов родился 17 августа 1925 года в селе Кинделино Кунгурского района. Через 3 дня, 19 августа, в праздник Преображения Господня, он был крещён.

Отец Бориса Степановича – Степан Дмитриевич, был счетоводом, мать – Мария Андреевна - домохозяйкой.

Степан Дмитриевич в молодости пел на клиросе, но позже отошёл от религии и своих детей к религии не приучал. Мать же Бориса Степановича была верующей.

В 1930 г. семья переехала в Кунгур. В 1939 г. Борис Бартов поступил в машиностроительный техникум.

В 1940 г. вернулся из тюремного заключения дед о. Бориса, Андрей Николаевич Водопьянов, истово верующий человек. Он закончил Городцовские певческие курсы для регентов. В 30-е годы попал под волну репрессий, был сослан как кулак в Кизел. Позже был приговорен ещё к 6-ти годам тюремного заключения. Благодаря деду юный Борис стал читать религиозную литературу и вскоре стал верующим человеком.

В 1942-м году в праздник Преображения Господня Борис Степанович впервые осознанно посетил храм. В Кунгуре тогда действующих церквей ещё не было, и он отправился в село Шубино, которое находилось в 10-ти километрах от города. Встал рано утром, взял чертежи (как будто бы пошёл в техникум) и отправился в церковь.

Молодой человек был поражён красотой храма и богослужения. Он сравнивает себя с послами князя Владимира, бывшими на богослужении в Византии. Там у церкви сидели нищие, пели кантики. «А у нас теперь нищие сидят с бутылкой, и табак курят», – заметил о. Борис.

Но шла война, и Борис Степанович был призван в армию. Сначала он окончил в мае 1944 г. Лугинскую авиашколу в Кургане и получил звание авиамеханика. Был направлен на Северо-Западный фронт, обслуживал штурмовики Ил-2. Ближе к концу войны попал в дальнюю авиацию – самолеты Ил-4. Позже – в экспериментальный полк, где был самолёт новой конструкции Ер-2.

При возможности на фронте посещал храм и читал духовную литературу, во время обстрелов часто обращался к молитве.

Победу встретил в Минске. Но для Бориса Степановича служба в армии ещё не закончилась. После жестокой войны в армии не хватало кадров, и прошедшие войну солдаты часто еще продолжали служить. На Украине в Чернигове он познакомился со своей будущей женой – Марией Никифоровной.

Демобилизовавшись осенью 1950 г., Борис Степанович с Марией Никифоровной отправились в Кунгур. По пути в Троице-Сергиевой лавре обвенчались.

Борис Степанович был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За Победу» и юбилейными медалями.

Сначала его рукоположили в сан дьякона, служил в Нытве в течение девяти месяцев. Затем рукоположили в сан священника, два года служил в с. Шубино. В 1953 г. перевели во Всехсвятский храм в Кунгуре. И с тех пор он служил там до 1996 г., затем перешёл в Никольский храм. В том же, 1996 году, о. Борису было присвоено звание почётного гражданина Кунгура. Начиная с дореволюционных времён, он стал 9-м человеком в городе с этим званием.

Семейная жизнь Бориса Степановича и Марии Никифоровны также сложилась счастливо: у них три сына и дочь, 18 внучат и одна правнучка – целый «муравейник», – как говорит сам священнослужитель. Все их дети очень религиозны, один из сыновей служит настоятелем храма Измайловского полка в Санкт-Петербурге.

Кроме того, о. Борис – человек с необычайно широкой сферой интересов. Самостоятельно научился играть на скрипке, даже ездил однажды в Свердловск на конкурс. Пишет картины на евангельские сюжеты и иконы. И даже самостоятельно собрал автомобиль.

Как и многие ветераны, о. Борис беспокоится о молодом поколении. Его пугает нынешняя вседозволенность, священнослужитель сокрушается, что молодёжь спивается. Поэтому он считает необходимым введение религиозного образования в России. Вот его слова, сказанные мне по этому вопросу:

- Сейчас произошёл сдвиг в пользу религии. До реформы при советской власти храм посещали в основном старики и старушки. Сейчас появляется и молодёжь. Теперь маленькие дети, школьники первого класса уже и знать не знают, что ходить в церковь – это позорно. А раньше именно так и было.

Часть молодёжи осознанно посещает храм, а часть – не совсем. Другие из-за моды идут. Но у тех, кто идёт в храм, всё равно в сердце что-то остаётся. Некоторые даже ради любопытства идут. У кого-то все равно есть влечение к религии. Нередко просто человек, уже приходя в храм в преклонном возрасте, начинает осознавать цель своей жизни.

После того, как народ 70 лет отучали от религии, его надо лет 140 приучать.

Кстати, Вольтер оставил такую замечательную фразу: "Если бы Бога не было, его надо было бы выдумать!" Философ считал, что религия необходима для народа. Ведь религиозный человек чаще чувствует угрызения совести, он знает, что, переступив порог смерти, ему предстоит предстать на Божий Суд. Он знает, что от Суда уже никто не уйдёт. И это его сдерживает от неблагоприятных поступков.

В.Ф. Гладышев

На алтарь общей Победы

*«Человечество будет божиться моим поколеньем,
Потому что мы сделали то, что должны»*

Слова поэта, с которых мы начали свой рассказ, сбываются сегодня «на сто процентов». Об этом свидетельствует также маршрут воинской доблести, разработанный в рамках проекта «Пермский некрополь - Парк памяти» общества охраны памятников (ВООПИК). Речь идет о старинном Егошихинском кладбище, на котором каждый год проходит акция «Общая память», в которой вот уже три года при активной поддержке городской администрации участвуют представители всех национально-культурных объединений и многих общественных организаций.

Здесь, на священном «острове памяти», между речками Егошихой и Стиксом, мы находим мемориальные свидетельства пермского вклада в великую Победу. Ведь в те роковые годы на алтарь общего дела жертвовали самое дорогое – жизнь, дар Божий.

Несколько слов об истории этого заповедного места. Здесь, на Егошихинском кладбище, можно обнаружить мемориальные свидетельства, напоминания о всех крупных и малых военных кампаниях и войнах, которые вела Россия с XVIII века. Пермяки воевали и возвращались со славой, не посрамив честь родного города⁹¹. Здесь, между речками Стикс и Егошиха, есть два воинских пантеона. Когда началась первая мировая война, именно «над Ягошихинским логом» отвели место под «братское кладбище воинов, павших в Великой Европейской войне». Отвод места (350 кв. сажень) производился городской управой «вследствие отношения Александровского комитета о раненых от 26 сентября 1914 г. и Высочайше одобренного». (ГАПО. Ф. 716, оп. 3, д.46). Место выбрано не случайно, здесь и раньше хоронили военных, сохранились надгробия бывших кантонистов (в Перми в середине XIX века существовала военная школа, в которую отдавали преимущественно сирот и еврейских детей).

Было и соответствующее постановление от 12 ноября 1914 г. Пермской городской Думы, которая, «сочувствуя вообще идее увековечения памяти жертв настоящей войны, по баллотировке единогласно постановила: избрать местом для устройства братского кладбища для погребения как умирающих от ран в лазаретах г. Перми, так и привозимых с театра войны павших в бою или умерших в других госпиталях, существующее в Перми военное кладбище...». Имеется в виду та часть Егошихинского кладбища («Нового»), которая теперь почти вся «заселена» захоронениями позднейшего периода.

ВОИНСКОЕ кладбище периода 1941-1945 появилось в первый же год Великой Отечественной войны как братское: здесь покоятся воины, умершие от ран и болезней в пермских госпиталях. На территории Пермской области в те грозные годы было расположено более ста эвакогоспиталей. Основной груз пришелся, конечно, на Пермь. Сотни, тысячи раненых возвращались после излечения в боевой строй, но, к сожалению, не все. В Перми на Егошихинском кладбище похоронено более 2223 фронтовиков, которых не удалось спасти. Такая цифра приводится в Книге Памяти, в ее 14-м томе, вышедшем в 2001 году. Но позже краеведы гимназии имени Каменских, собирая материал для справочника, обнаружили на воинском кладбище Егошихинского некрополя еще двух участников войны, которые по каким-то причинам не внесены в списки. Это красноармеец И. Шавадзе и подполковник И. Горохов.

Поиск продолжается.

Воинский мемориал, все его однотипные надгробия на территории площадью 0, 6 гектара, взяты на государственный учет еще в годы советской власти. В 1975 г. здесь был

⁹¹ Подробнее об этом см.: Гладышева В. Пермь старинное зеркало – Пермь, 2001.

открыт памятник Скорбящей матери (скульптор Ю. Екубенко). За этим участком кладбища ухаживают довольно регулярно. Чего нельзя сказать о десятках надгробий другим фронтовикам, могилы которых разбросаны в разных концах Егошихинского некрополя.

Кто они были, герои Великой Отечественной? Какие подвиги совершали? Какие награды получили от Родины? Как сложилась затем их судьба в мирной жизни?.. Об этом говорят потомки неизвестных героев – люди разных национальностей, разных мирных профессий. Беседовали мы, как правило, в родительские дни, когда все по древней традиции поминают своих родственников, посещают их могилки...

Вот только несколько фрагментов.

БУРДИНА Людмила Михайловна (1926-1954). Рассказывает Юрий Михайлович Бурдин:

– Воевала наша мама в разведке, совсем девчонкой. В одной из операций подорвалась на mine. Вернулась домой без ноги... Награды есть: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу». 9 июля у мамы день рождения, вот навещаем.

БЕКМАНСУРОВ Габдурахман Усманович (1896-1953). Вспоминает сын Шарифулла (Александр):

– Отец участвовал в трех войнах, Гражданской, финской и Великой Отечественной. Отвоевав свое, работал на мотовилихинском заводе калильщиком. Вредность большая была, поэтому, наверное, и рак «заработал». Остались после отца награды, орден Славы... да добрая память.

ГОРДЗИЛЕВСКИЙ Михаил Евграфович (1922-1945). Вспоминает его родственница Евгения Николаевна Красавина:

– Я называю его дядей Мишей (я сама с 1928 года), ему сейчас было бы 84 года. Война коснулась всей нашей семьи. Пять человек ушли на фронт у дедушки, Евграфа Ивановича, он похоронен здесь, возле Успенской церкви. Из пятерых вернулись живыми Иван, Тамара, Павел, а Миша и Владимир погибли. Дедушке за фронтовиков разрешали сено косить поблизости, в Егошихинском логу, такая льгота вот – трудно же жили все.

Миша был видным красивым мальчиком. Отлично окончил среднюю школу, в ее здании сейчас музыкальная школа. Перед самой войной он учился еще и в летной школе ДОСААФ (в Тополевом переулке). Началась война – он сразу оказался там, на передовой. Отличился в боях. Незаурядный был человек, дядя Миша... Его самолет был подбит в боях за Варшаву. Кстати, фамилия его похожа на польскую, но поляков в роду, насколько мне известно, не было. Дед приехал на Урал из Харькова в начале XX века. Приехал с «командой» музыкантов, семья была большая и талантливая. И исключительно религиозная, между прочим. К нам в дом приходили, помню, богоборцы, местные Шариковы и Швондеры (как в «Собачьем сердце» Булгакова), требовали снять иконы. Сестра дяди Миши ездила в Варшаву, на его могилу, он в братской похоронен. Специально привезла фотографию его, чтобы на памятник прикрепить. Но не получилось с этим, ей объяснили, что на общей стеле фотография не помещается, там только фамилии. Отказали, в общем. И тогда фотографию нашего летчика прикрепили на дедушкин памятник, к его могилке, присыпали и щепотку варшавской земли. И слова на табличке: «Погиб в Варшаве».

9 мая каждый раз мы ходим сюда, к дедушке и к нему – Михаилу Гордзилевскому. Поминаем с благодарностью наших фронтовиков...

НОВОСЕЛИЦКИЙ Марк Абрамович. Вспоминает сын, профессор ПГТУ В.М. Новоселицкий:

– Отец был участником трех войн. С Отечественной вернулся инвалидом, безногим. Он был тяжело ранен во время печально известного Крымского десанта, закончившегося отступлением советских войск и большими потерями живой силы и техники. Воевал морским пехотинцем, его боевой путь отмечен несколькими правительственными наградами. После войны Марк Абрамович прожил недолго, работал слесарем. Я поставил на отцовской могилке новый памятник. Несмотря на то, что вандалы продолжают набеги на еврейское

кладбище.

КОЖУХОВ Борис Александрович (1924-1945). Вспоминает родственница, Марина Александровна, музыкальный работник детского учреждения:

– Наш дядя умер совсем молодым, потому что пришел с фронта тяжело раненный, с осколком. Воевал простым солдатом, имел награды. Похоронен рядом с усыпальницей своей родственницы домовладелицы Завадовской. Мы с братом ухаживаем за его могилкой.

ТОЛСТИКОВ Георгий Иванович (1896-1947). Вспоминает дочь Маргарита Георгиевна Зуева:

– У отца необычная судьба, полная ярких событий и приключений. Он ходил к Ленину, тогда таких людей, народных порученцев, называли «ходоками». Участвовал в войне в Испании. Был музыкантом. Перед войной папа устроился мастером на лесокомбинате «Красный Октябрь». Ушел на фронт в первый день войны, 22 июня. И умер после демобилизации, представьте себе, тоже 22 июня.

ЩЕРБАКОВ Александр Александрович (1915-1953). Вспоминает дочь, Вера Александровна Щербакова:

– У отца было необычное место службы. В звании лейтенанта он воевал на бронепоезде связи. Выяснилось, что броня была простая, не самая крепкая, и поезд под обстрелами не спасал тех, кто в нем находился. Отец имел и награды, и раны. Здоровье потерял на войне, поэтому недолго пожил.

ЧЕЧИК Лев Аронович (1918-1959); памятник представляет собой металлическую стелу. Из рассказа Татьяны Михайловны Чечик:

– Это мой муж. Он – летчик, участник двух войн, финской и Великой Отечественной. Сначала воевал истребителем, затем появились проблемы со зрением, был назначен на должность начальника штаба полка. Имеет боевые награды, ордена. Уроженец Белоруссии, а умер в Перми. Здесь же покоится мой папа, М.А. Иванов.

ВЕСНИН Георгий Андреевич (ск. в 1953 г.) Вспоминает его вдова Антонина Семеновна, пенсионерка:

– Мой муж всю войну провоевал, и в танке горел, и тонул, но остался жив, вернулся в звании старшины, с наградами, среди которых была и медаль «За взятие Берлина». А погиб здесь, в Перми, в мирной обстановке, от руки бандита...

Вы хорошее дело начали, историю надо помнить. У меня вот отец тоже участник войны – пропал без вести в 1942 году. Ощепков Семен Дмитриевич, 1900 года рождения, до войны работал кузнецом. Знаю только, что воевал в пехоте, а потом – ни весточки. И ни в одной Книге Памяти нет его почему-то. Может, ваш поиск поможет обнаружить что-то...

Во время экскурсий по Егошихинскому Парку памяти мы с посетителями обязательно останавливаемся у могилы, на которой изображена Звезда Героя. Это **ИСХАКОВ Зинатулла Гениятулович (1908-1958)**, Герой Советского Союза.

Он похоронен не на братском, а в самой середине Егошихинского кладбища (9-й квартал), на территории так называемого Нового кладбища. Одна из улиц Перми носит имя Исхакова, а в 2003 году на доме по улице Орджоникидзе, где жил Герой, была открыта мемориальная доска. На торжество по случаю открытия доски (скульптор Равиль Исмагилов) приезжал внук Героя, который и помог нам уточнить некоторые биографические данные.

Зинатулла (Зиновий) Исхаков родом из Татарии. В армии – с 1935 года. Когда началась война, Исхаков был комиссаром стрелкового полка. Затем командовал одним из полков 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Воевал на Северо-Западном фронте, участвовал в освобождении от фашистских оккупантов Румынии, Венгрии, Чехословакии, в разгроме Квантунской армии на Дальнем Востоке.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года за успешное выполнение боевой задачи в предгорье Карпат. Полк Исхакова в тесном взаимодействии с другими частями форсировал реку Тиссу, захватил плацдарм на вражеском берегу.

После войны З. Исхаков работал в военном авиационном училище в Перми (ВАТУ, ныне ликвидированном), был его начальником. Затем служил заместителем начальника

ВКИКУ. Умер, когда ему было всего пятьдесят.

Родственники Исхакова перебрались в Москву, могила Героя со временем оказалась забыта. И не только могила. В книгу «Золотые Звезды Прикамья» очерк о Герое был включен только в последнее издание, вышедшее в 1988 г.

Не должны забывать мы о подвиге врачей, медсестер, самоотверженно спасавших жизни воинов в пермских эвакогоспиталях. Один из самых известных медиков – **СТЕПАНОВ Николай Михайлович (1896-1960)**. Вспоминает его сын Михаил Николаевич, кандидат географических наук, краевед:

– Родился мой отец в семье священника, был седьмым ребенком. По окончании в 1924 г. медицинского факультета Пермского университета Николай Михайлович стал ординатором госпитальной хирургической клиники, где под руководством профессора В. Н. Парина сформировался как высококвалифицированный хирург. С 1927 г. он – ассистент кафедры одонтологии, что предопределило его интерес к челюстно-лицевой хирургии. Начался важный этап его становления как ученого и клинициста. Уже в 1930 г. он становится руководителем хирургического стационара, созданного в Перми, на базе которого затем организуется самостоятельный стоматологический институт. Там Николай Михайлович получает должность ассистента кафедры хирургической стоматологии.

В 1939 г. Николай Михайлович был утвержден в степени доктора медицинских наук, в 1940 г. – в звании профессора. С 1938 г. он – бессменный заведующий кафедрой общей хирургии стоматологического и с 1953 г. медицинского институтов, которую возглавлял вплоть до своей кончины. Это был наиболее блестящий период его научной, лечебно-практической, педагогической и общественной деятельности. Одним из первых в Перми отец осваивает хирургию полости груди. Под его руководством в возглавляемой им клинике были освоены сложные операции при раке кардиального отдела желудка, операции на сердце и лёгких, на пищеводе.

В годы Великой Отечественной войны он – ведущий хирург головного госпиталя и зам. главного хирурга эвакогоспиталей города и области. За это время он лично сделал около 10 тыс. операций. В послевоенные годы Николай Михайлович – главный онколог области. В 1959г. он выступил с докладом на Международном конгрессе по пластической хирургии в Лондоне. Им было выполнено 45 научных работ, подготовлены один доктор и шесть кандидатов медицинских наук, много врачей-хирургов.

И в заключение – еще об одной судьбе. **МОЖАЕВ Евгений (1923-1958)**, поэт-фронтовик. Вспоминает сестра Елена Архиповна, которая работала в пермском госпитале; кроме того, на ее долю выпало также участвовать в подготовке места для братского кладбища:

– Женя ушел на фронт добровольцем, с географического факультета университета. Про войну он позже не любил вспоминать. Ничего хорошего там не было, одни несчастья. Ему пришлось участвовать в десантной операции, которая провалилась. И закончилась жизнь поэта трагически: он покончил с собой из-за неразделенной любви. Успев сказать в больнице горькие слова: «Жизнью своей я распорядился глупо»... Стихи он писал очень хорошие, многим нравились. Во время учебы (после войны он закончил филфак) стихи его расходились в списках. Подборка его стихотворений опубликована в сборнике «Пульс» (Пермь, 1989).

Подтверждением этих слов стало одно из тех стихотворений, которые ходили по рукам пермских студентов 1950-х. Его передала нам соученица Евгения Можаяева, Ирина Анатольевна Сергеева, услышавшая о судьбе поэта во время экскурсии по Егошихинскому кладбищу. Вот это стихотворение, спасенное из небытия – рукописи не горят, воистину.

Случалось ли видеть вам,
Как осенью поутру
Степной придорожный репей
Качается на ветру.

Как он, совсем ошалев
От сырости и тоски,
Цепляется вдруг за всех,
Роняя росу в пески.
И снова потом глядит
В туманную синь степей,
Кому он нужен такой
Сухой и колючий репей?
Я осени тоже не рад.
Уж слишком уныл ее вид.
От сырости и тоски
Немного меня знобит.
Цеплялся я за тебя
И ждал хоть немного тепла.
Но ты, улыбнувшись вскользь,
Спокойно к другому ушла.
И сам я смеюсь – ну и что ж,
Что сделаешь, если я
На этот репей похож.
(Евгений Можаяев, 1950 год)

Краткие сведения об авторах

Бурштейн Ефим Аронович – председатель Совета Иудейского религиозного общества г. Перми.

Гладышев Владимир Федорович – журналист, председатель клуба «Пермский краевед»

Марченко Алексей – протоиерей, настоятель Всехсвятского храма г. Перми, заведующий кафедрой теологии ФГБУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доктор исторических наук

Масалкина Людмила Викторовна – преподаватель Пермской духовной семинарии

Мингалев Виталий Викторович – заведующий лабораторией Камской археологической экспедицией ФГБУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Нечаев Михаил Геннадьевич – доцент кафедры государственного управления и истории ФГБУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», кандидат исторических наук.

Разумов Николай Владимирович – член Пермского научного общества учащихся «Исток».

Селянинова Гульсина Дагирьяновна – доцент кафедры государственного управления и истории ФГБУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», кандидат исторических наук.

Рерих Лидия Александровна – секретарь совета Пермской лютеранской общины

Федотова Инна Юрьевна – начальник отдела научно-справочного аппарата, автоматизированных архивных технологий и информационно-поисковых систем Пермского государственного архива новейшей истории

Чобанян Мариам Пашаевна – преподаватель истории Армянской воскресной школы

Издано на средства муниципальной программы
«Укрепление межнационального и межконфессионального согласия в городе Перми»

Отдел по работе с общественностью администрации Свердловского района города Перми
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 58
Тел.244-15-39, 244-17-13, факс: 241-31-13
Адрес электронной почты: asvt@gorodperm.ru
Сайт районной администрации:
<http://raion.gorodperm.ru/sverdlovskij/>